

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И ПРЕДМЕТНЫХ МЕТОДИК

**Деятельность педагога-психолога по профилактике буллинга
в начальной школе**

с особыми образовательными потребностями

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.02 Психолого-педагогическое образование**

**Направленность программы магистратуры
«Психология и педагогика начального образования»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
_____ 88 _____ % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована

« 29 » _____ мая _____ 2020 г.
зав. кафедрой ППиПМ
Волчегорская Евгения Юрьевна

Выполнила:
Студентка группы ОФ-208/151-2-1
Гиталова Ксения Валерьевна

Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент
Жукова Марина Владимировна

Челябинск

2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Освещение проблемы деятельности педагога по профилактике буллинга в младшем школьном возрасте в психолого-педагогической литературе.....	9
1.1 Буллинг как один из видов отклоняющегося поведения.....	9
1.2 Особенности проявления буллинга в младшем школьном возрасте.....	24
Выводы по первой главе.....	40
Глава 2. Организация экспериментальной работы по реализации программы профилактики буллинга в начальной школе.....	42
2.1 Организация и методы исследования.....	42
2.2 Программа деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе.....	45
Выводы по второй главе.....	51
Глава 3. Результаты экспериментальной работы.....	53
3.1 Анализ результатов констатирующего этапа экспериментальной работы.....	53
3.2 Анализ результатов контрольного этапа экспериментальной работы.....	64
Выводы по третьей главе.....	75
Заключение.....	76
Список использованных источников.....	79
Приложение 1.....	86
Приложение 2.....	92
Приложение 3.....	97
Приложение 4.....	98
Приложение 5.....	102
Приложение 6.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Практически в каждом классе есть ученики, отличающиеся от своих сверстников какими-либо особенностями, что и становится причиной насмешек и издевательств со стороны сверстников. Жертвами постоянной или эпизодической школьной травли (буллинга) становятся порядка 20-25 % школьников, а по результатам некоторых исследований – до 50%.

О насилии в школе и даже в детских садах известно достаточно давно. Начиная с 1905 года, в печати стали появляться первые работы, посвященные этой проблеме. Первые систематические исследования проблемы буллинга принадлежат скандинавским ученым: Д. Олвеус, П. Хайнеманн, А. Пикас, Е. Роланд. Затем интерес возник в Великобритании (В. Ортоа, Д. Лэйа, Д. Таттуа, Е. Мунте). В США особое внимание проблеме буллинга стали проявлять в начале 90-х годов прошлого века [4].

В общественном сознании и СМИ проблемы насилия представлены в достаточно усеченной и трансформированной форме «ужасов отдельного случая». Представления о том, что насилие имеет место только в социально-неблагополучной среде (неполной семье, «непрестижной школе» и т.д.) современные исследователи считают несостоятельным мифом общественного сознания. Насилие имеет место в любых слоях и категориях населения, независимо от классовых, расовых, культурных, религиозных, социально-экономических аспектов.

Нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни человеческого функционирования, что приводит к стойким личностным изменениям. В науке принято говорить о ближайших и отдаленных последствиях жестокого обращения и невнимательного отношения к детям. К ближайшим последствиям относятся: физические травмы, повреждения, а также рвота, головные боли, потеря сознания. К

ближайшим последствиям относятся также острые психические нарушения в ответ на любой вид агрессии. Эти реакции могут проявляться в виде возбуждения, стремления куда-то бежать, спрятаться, либо в виде глубокой заторможенности, внешнего безразличия. Однако в обоих случаях ребенок охвачен острейшим переживанием страха, тревоги и гнева. У детей старшего возраста возможно развитие тяжелой депрессии с чувством собственной неполноценности. Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяются нарушения физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия [54].

Помимо непосредственного влияния пережитое насилие может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь – формированию специфических семейных отношений, особых жизненных сценариев, виктимизация, жестокость к собственным детям и т.д. При исследовании историй жизни людей, совершающих насилие над детьми, криминалисты находят в их детстве собственный неразрешенный опыт насилия [57].

Изучение наиболее известных антибуллинговых программ, которые работают в разных странах мира, становится отправной точкой для размышления о возможной антибуллинговой программе в нашей стране. Учитывая ошибки, точки роста и риска тех программ, которые успешно реализуются в Европе, США и Австралии, опираясь на исследовательский опыт в странах Азии и принимая во внимание наши культурные особенности, возможна разработка национальной программы по противодействию буллингу, которая будет учитывать также результаты отечественных исследований последних лет.

Сравнение различных программ противодействия школьной травле позволяет отметить, как важно содействие со стороны государства. Несмотря на возможность получать экономическую поддержку с помощью фандрайзинга и различных НКО, наиболее проработанными и

распространенными остаются те программы, которые были либо созданы по заказу государства, либо продвигаются с федеральной поддержкой.

Важную роль играет возможность выбора средств продвижения антибуллинговой программы. Наиболее эффективными остаются комплексные подходы, при которых школы выбирают из ряда компонентов те, которые они считают наиболее подходящими для своей ситуации [43].

Поэтому в условиях современной реальности созрела острая необходимость разработки комплексной программы деятельности педагога-психолога по предупреждению буллинга или удержанию его на социально терпимом уровне. При этом подобная деятельность должна вестись уже в начальной школе, в связи с чем была выбрана **тема исследования:** «Деятельность педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе».

Значимость проведения нашего исследования можно обосновать на трех уровнях.

На социальном уровне значимость исследования состоит в профилактике отклоняющегося поведения и потенциальном повышении безопасности образовательной среды.

На научном уровне значимость исследования представлена научным обобщением научных фактов об особенностях распространения буллинга в начальной школе.

На практическом уровне значимость состоит в возможности использования результатов эмпирической части исследования в работе психологов и педагогов в условиях образовательных организаций.

На сегодняшний день исследования проблемы буллинга представлены достаточно широко:

– психологические теории сущности буллинга в образовательной среде Д. Олвеуса, Д. Лейна, Э. Миллера, И. С. Кона, И. С. Бердышева, И. Г. Малкиной-Пых;

- психологические теории предпосылок возникновения буллинга в образовательной среде О. А. Мальцевой и Е. В. Гребенкина;
- теоретико-методологические подходы Е. О. Смирновой, Г. Р. Хузеевой, И. А. Фурманова к возникновению и проявлению детской агрессивности;
- психологические теории безопасности образовательной среды И. А. Баевой, Н. Ю. Шульги, М. А. Тоторкуловой.

Исходя из актуальности выбранной проблематики и степени разработанности темы, мы выделили противоречие: с одной стороны, существует необходимость проведения профилактики буллинга уже в младшем школьном возрасте, но с другой стороны отмечается недостаточное методическое обеспечение данного процесса.

Проблема исследования – каким должно быть содержание программы деятельности педагога-психолога, направленной на профилактику буллинга в младшем школьном возрасте?

Цель исследования – теоретическое обоснование и экспериментальная проверка результативности программы деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе.

Задачи исследования:

- охарактеризовать школьный буллинг как один из видов отклоняющегося поведения;
- выявить особенности проявления буллинга в младшем школьном возрасте;
- осуществить эмпирическое исследование уровня буллинга младших школьников в рамках профилактики буллинга;
- разработать, внедрить и проверить результативность программы деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе.

Объект исследования: буллинг в начальной школе как социальное явление.

Предмет исследования: профилактика буллинга в начальной школе в деятельности педагога-психолога.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что внедрение программы работы педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе будет способствовать снижению проявлений буллинга у младших школьников.

Теоретико-методологическую основу исследования составили следующие подходы к исследуемой теме:

– системный подход, позволивший раскрыть целостность феномена буллинга и рассмотреть данный вид отклоняющегося поведения как психосоциальное явление современного общества.

– аксиологический подход, направленный на формирование мировоззренческих представлений об общечеловеческих и личностных ценностях младших школьников;

– личностно-ориентированный подход, позволивший определить возможность разработки основных направлений профилактической работы по предупреждению буллинга в начальной школе с учетом личностных характеристик младших школьников.

База исследования: МАОУ «СОШ № 73 г. Челябинска».

Выборку исследования составили 60 человек учащихся 2-х классов.

Этапы исследования:

1. Сентябрь 2018 г. – февраль 2019 г. – анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

2. Март 2019 г. – апрель 2019 г. – подбор диагностического инструментария.

3. Апрель 2019 г. – май 2019 г. – проведение констатирующих диагностических процедур.

4. Июнь 2019 г. – сентябрь 2019 г. – разработка программы деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе;

5. Октябрь 2019 г. – март 2020 г. – реализация мероприятий программы.

6. Апрель 2020 г. – проведение контрольного этапа диагностических мероприятий;

7. Май 2020 г. – анализ эффективности разработанной программы.

Методами исследования явились:

- теоретические – анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, обобщение и синтез информации;
- эмпирические – тестирование, опрос;
- методы количественного и качественного анализа данных.

Структура исследования представляет собой введение, две главы, заключение, список использованных источников, приложения.

ГЛАВА 1. ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1 Буллинг как один из видов отклоняющегося поведения

Отклоняющееся (девиантное) поведение представляет из себя систему поступков, которые имеют отклонения от общепринятых норм.

Изучением девиантного или отклоняющегося поведения занимается очень широкая отрасль научного знания, представленная психологами, педагогами, социальными службами, и, соответственно научными областями: психологией, педагогикой и социологией. В качестве параметров оценки поведения на девиантность выступает наличие каких-либо отклонений, которые имеются у индивида и выражены в какую-либо сторону от общепринятых норм.

Современными научными исследованиями большое внимание уделяется изучению сущности самого понятия нормы. Это необходимо для оценки наличия девиаций, однако, необходимо отметить относительность данного понятия. Так само девиантное поведение может явиться всего лишь выраженным приспособлением к среде существования индивида, и, в случае, когда среда является социально отклоняющейся от общепринятых ценностных норм, то и поведение, требующееся для существования в ней, будет вырабатываться как отклоняющееся от общепринятых социальных норм. И если для данной среды такое поведение будет нормальным, то для социума в целом такое поведение будет считаться либо в чем-то, либо полностью неприемлемым.

Само поведение человека, являясь выражением взаимодействия индивида с окружающей действительностью, также является предметом изучения многих наук. Поэтому изучение понятия нормы и моделей девиантного поведения, входящих и образующих представления о

девиантном поведении и его видах, является междисциплинарной задачей и требует комплексного подхода.

К характеристикам нормального поведения можно отнести, в первую очередь, его гармоничность, наличие сбалансированности психических процессов на уровне свойств темперамента, адаптивности и самоактуализации на уровне характерологических особенностей и духовности, ответственности и совестливости на личностном уровне. Данные три составляющие индивидуальности являются базой для нормального поведения, а отклонения от нормальных выражений вышеуказанных трех составляющих являются основой для девиаций или отклонений в поведении. Одним из таких отклонений является склонность к насилию.

Проблематика насилия является очень обширной областью изучения и также относится к явлениям, требующим использования междисциплинарного подхода. Изучением проблематики насилия занимаются такие отрасли знаний, как педагогика, социология, психология, философия, культурология и медицина, также другие смежные отрасли знаний.

История насилия известна, наверное, со времен сотворения мира, но в мировом сообществе замалчивание данной проблемы прекратилось в 1905 году, когда в печатных изданиях начали публиковаться первые научные труды, посвященные анализу данного феномена. Насилием является и распространенное ныне явление буллинга в образовательных организациях. Буллинг может быть очным (физическим, психологическим) и заочным (кибербуллинг). Систематические исследования данного явления были начаты скандинавским ученым Д. Олвеусом и продолжены в работах П. Хайнеманна, А. Пикаса, Е. Роланда. Впоследствии исследования получили свое продолжение в Великобритании в трудах В. Ортоа, Д. Лэйа, Д. Таттуа, Е. Мунте. В США проблема буллинга удостоилась повышенного внимания в начале 90-х гг. [4].

Чаще всего под буллингом понимается наличие длительного по продолжительности процесса насилия над индивидом, неспособным защитить себя, со стороны другого индивида или группы людей. Буллинг является одной из форм жестокого отношения, выраженного в том, что физически или психологически превосходящие индивида другие индивиды наслаждаются причинением ему боли и страданий, окончательной целью чего является достижение каких-либо уступок от индивида или изменения его позиции в чем либо, а также завладение его имуществом или другими ценностями [25].

В настоящее время понятие «буллинг» включает в себя не только сам факт насилия, но и видеосъемку со сценами насилия, то есть фиксацию факта насилия на видео.

Этимология понятия «буллинг» (bullying) ведет свое начало от английского слова bully – и в буквальном смысле переводится как хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник. Впервые термин «буллинг» был введен английским журналистом Эндрю Адамсом в начале девяностых годов XX века. Скандинавскими и англоязычными странами определение явления буллинга определяется также такими терминами как: притеснение, дискриминация, моббинг (преимущественно групповые формы притеснения ребенка), буллинг [38].

Д. Лейн и Э. Миллер определяют буллинг в виде длительного процесса осознанного жестокого отношения, физического и (или) психического, исходящего от одного лица или группы лиц по отношению к другому индивиду (другим индивидам) заведомо более слабым [16; 26].

Психотерапевтом И. С. Бердышевым дается следующее определение «буллинга»: сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек» [6].

Согласно мнению известного ученого И. С. Кона, буллинг – это «запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе» [22].

Анализ вышесказанного дает возможность охарактеризовать школьную травлю (буллинг) в качестве различных действий агрессора, направленных на жертву. При этом, по справедливому замечанию И. Г. Малкиной-Пых для всех действий агрессора характерно унижение жертвы, осуществляемое посредством эмоционального, физического, экономического или сексуального насилия и агрессии [27].

Образовательные учреждения характеризуются чаще всего буллингом, исходящим от более старших сверстников в отношении более младших учащихся. Также буллинг вполне может встретиться и педагогическом коллективе, когда одни педагоги могут подвергаться различного рода травле со стороны других педагогов.

Видами буллинга могут выступать его скрытая и открытая формы.

К методам и приемам скрытого буллинга может быть отнесено игнорирование индивида, объявление ему бойкота, отсутствие отношений с ним, совершений каких либо манипуляций психологического характера, осознанное и целенаправленное распространение заведомо ложных слухов об индивиде, неспособном противостоять агрессии со стороны тех или иных индивидов. Отметим, что методами скрытого буллинга чаще всего пользуются девочки.

К методам и приемам прямого буллинга относятся проявления физического насилия, сексуальной агрессии и психологического давления на жертву.

К приемам физического буллинга относятся действия по нанесению ударов жертве, пинков, побоев, толкания ее, а также нанесение различного рода телесных повреждений.

К приемам сексуального буллинга можно отнести целенаправленные действия сексуального характера, производимые по отношению к жертве против ее воли.

Приемами психологического буллинга являются более изощренные способы подавления жертвы, связанные с воздействиями на ее психику

посредством грубости, оскорблений, угроз, преследования, запугивания, и ведущие к эмоциональным страданиям жертвы.

Также методы и приемы прямого буллинга можно классифицировать следующим образом:

- вербальная агрессия, выраженная в оскорблениях, обзываниях, дразнении, распространении заведомо лживой и обидной информации о жертве и т.д.;

- обидные жесты и действия, в том числе выраженные и плевками в сторону жертвы;

- запугивание, сущность которого состоит в применении агрессивного языка тела и интонационных возможностей для оказания давления на жертву;

- изоляция жертвы от коллектива;

- вымогательство материальных ценностей;

- нанесение повреждений имуществу жертвы или его отнятие против воли жертвы;

- кибербуллинг, выраженный в использовании агрессивных средств воздействия посредством интернета и мобильной связи. Посредством он-лайн травли могут совершаться действия по сексуальному домогательству или распространению негативных сплетен о жертве. Кибербуллинг осуществляется в равной степени как молодыми людьми так и девушками. Возраст киберагрессоров чаще подростковый или юношеский [38].

В процессе школьной травли выделяются следующие ролевые позиции участников:

1. Лидирующего нападающего, которым всегда выступает ребенок-агрессор.
2. Участвующих в травле, т.е. присоединившихся к агрессору.
3. Ребенка – жертвы.

4. Свидетелей, которые становятся подкреплением травли, представленными детьми, занимающими сторону агрессоров и реализующими агрессивные действия и намерения в отношении жертвы.

5. Свидетелей–аутсайдеров, т.е. тех, кто избегает ситуаций травли и находится в стороне от происходящих событий.

6. Защитников, занимающих очевидную позицию против травли, либо активно противодействующих агрессорам и предпринимающих конкретные действия для прекращения травли. Защитники часто поддреживают и ободряют жертву [42].

По мнению О. А. Мальцевой одним из факторов, определяющим буллинг, является пренебрежение интересами детей и жестокое или равнодушное к ним отношение, что ведет уже к агрессии со стороны таких детей по отношению к другим сверстникам. Жестокость образовательной системы по отношению к детям не единственный фактор возникновения буллинга. К другим факторам также можно отнести наличие непосредственного насилия по отношению к детям в образовательной системе, которое исходит как от педагогов, так и от сверстников детей. О. А. Мальцевой в ее исследованиях определяются признаки психического насилия над учащимися, встречающиеся в условиях образовательной системы. Такие признаки представлены:

- угрозами в отношении учащихся;
- преднамеренной изоляцией учащихся;
- предъявлением к обучающимся завышенных требований, которые не соответствуют их возрастным особенностям;
- оскорблением и унижением достоинства учащихся;
- систематической необоснованной критикой детей, лишаящей их душевного равновесия и психологического комфорта;
- постоянной негативной характеристикой обучающихся;
- демонстративно негативным отношением к обучающимся [28].

Важно отметить, что распределение ролевых позиций в процессе буллинга тем более устойчиво и долговременно, чем более жесткая система преобладает в образовательной среде. Так, если в классе есть жесткая иерархия авторитетов, во главе которой стоит агрессор и духовно незрелая личность, буллинг будет иметь место в такой системе, и устойчивость позиций жертв будет тем более трудно преодолимой в такой системе. То же можно сказать и о макром мире образовательной среды, выраженном отношениями между учащимися и педагогами. Буллинг также может встречаться и в отношениях «учитель (взрослый) – ребенок».

Е. В. Гребенкин в своих исследованиях описывает образовательную среду как жесткую иерархическую систему, в которой преобладает нормативное регулирование жизнедеятельности всех участников образовательного процесса. Ученым в качестве примера буллинга рассматривается бессильный перед учащимися учитель, вынужденный применять приемы буллинга по отношению к ученикам, превосходящим его в свободе самовыражения или других индивидуальных факторах. Буллинг со стороны бессильного или уступающего в чем-либо оппонентам педагога, но в то же время превосходящим учащихся во властных полномочиях, является способом его самоутверждения над ними и возможности компенсировать осознание его несоответствия каким-либо требованиям коллектива, что ведет к еще большему конфликту и потере уважения педагогом со стороны учащихся [15].

Более детальный анализ дефиниции «буллинг» (школьная травля) способствует рассмотрению основных видов буллинга.

Д. Лэйном выделяются такие виды буллинга как физическое и психическое насилие [16].

И. С. Бердышев говорит о существовании словесного, поведенческого и собственно агрессивного буллинга с физическим насилием [6].

С. Т. Мерцаловой выделяется насилие физическое, эмоциональное, вербальное, психическое и сексуальное [32].

Американскими исследователями выделяется восемь основных типов буллинга:

1. Перепалки (флейминг), состоящие в эмоциональном обмене короткими репликами между двумя или более оппонентами. Перепалки могут быть как очными, так и происходить в киберпространстве. Чаще всего такие эмоциональные вербальные поединки становятся длительными и перерастают в длительное и более серьезное противостояние.

2. Нападки выражаются в постоянных изнурительных атаках на жертву, выраженных либо в очном взаимодействии, либо в он-лайн пространстве, и имеющим признак перегруженности личных каналов жертвы.

3. Клевета, как известно, является заведомо отрицательной и ложной информацией о жертве. Такая информация может распространяться в виде тестовых сообщений, фотодокументов, песен, имеющих сексуальный подтекст. Относительно образовательной среды и процесса буллинга такая лжеинформация может касаться не только отдельных личностей. Она может включать в себя сведения ложного характера о многих детях. Примером распространения такой информации является рассылка списков («кто есть кто в школе» и т.п.) или создание специальных «книг для критики» (slam books) с шутками про сверстников.

4. Самозванство осуществляется за счет заведомо спланированного подлога личности в социальных сетях. Преследователь получает доступ к аккаунтам жертвы и от ее имени устраивает негативное общение с другими, таким образом провоцируя других на агрессию по отношению к жертве и подставляя ее под «удар» со стороны коммуникаторов, с которыми он общался как жертва.

5. Надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение (outing & trickery) заключается в получении

персональной информации о жертве обманным путем и ее публикации в общественных местах или социальных сетях, а также передаче ее тем, для кого она не была предназначена.

6. Отчуждение (остракизм, изоляция) основывается на естественном желании каждого индивида быть принадлежащим группе. Если группа отказывается от индивида, то в случае с незрелой личностью она может лишиться высокого уровня самооценки вплоть до переживания так называемой «социальной смерти». Он-лайн отчуждение становится возможным в любых средах, где возможно защититься паролем, составить список друзей или каким-либо другим образом ограничивать круг своего общения. Кибер-остракизм также может проявиться в виде игнорирования писем от жертвы и ее сообщений.

7. Новейшим «достижением» в вопросах агрессии и насилия является кибербуллинг, то есть буллинг, который осуществляется при помощи средств интернет-коммуникаций. Кибер-буллинг (cyber-bullying) является виртуальным террором и берет свое название от английского слова bull – бык с родственными значениями: агрессивно нападать, бередить, задирать, придирается, провоцировать, донимать, терроризировать, травить. В молодежном сленге является глагол аналогичного происхождения – быковать. Кибер-буллинг часто неоправданно путают с моббингом, или массовым травлей (от mob – толпа), хотя в действительности агрессивное поведение, которое обозначается понятиями «буллинг» и «моббинг» основывается на совершенно различных социально-психологических механизмах.

8. Хеппислепинг (Happy Slapping – счастливое хлопанье, радостное избиение) – название происходит от случаев, имевших место в английском метро, где подростками избивались прохожие, тогда как другими данное действие записывалось на камеру мобильного телефона. Сейчас данное название закрепилось за любыми видеороликами, содержащими записи

реальных сцен насилия. Эти ролики размещаются в интернете, где их могут просматривать тысячи людей, без согласия жертвы [12].

Исследованиями западных ученых последних лет была выявлена еще одна разновидность буллинга, который заключается в травле одаренных детей [12].

Для отечественно науки свойственен более традиционный подход к классификации буллинга, выраженный следующими видами насилия:

1. Эмоциональным насилием, которое создает для жертвы эмоциональный дискомфорт, психологическое напряжение, унижает личность жертвы и снижает ее самооценку.

К приемам эмоционального насилия можно отнести:

– насмешки, клички, бесконечную критику, необъективную оценку жертвы, непосредственное унижение в присутствии других детей. Данный вид буллинга чаще всего проявляется по отношению к детям, которые обладают заметными физическими недостатками (особенностями) или имеют низкую академическую успеваемость;

– отторжение, изоляцию, отказ от общения с жертвой (бойкот). Инициатива такого насилия, как правило, всегда исходит от хулигана. Жертву намеренно изолируют или подвергают игнорированию со стороны всего класса (группы). Сопровождением такому поведению по отношению к жертве является зачастую распространение записок или нашептывание оскорблений, которые по сценарию хулигана должны быть услышаны жертвой. Возможны также унижительные надписи на доске в классе, в общественных местах. В целом в данном случае ребенок-жертва подвергается игнорированию и изоляции со стороны группы. Он не приглашается на совместные неформальные мероприятия класса (группы), не находит себе партнера по парте и т.п.

2. Физическое насилие заключается в применении физической силы по отношению к жертве, которое вполне может привести к физической травме и телесным повреждениям различного уровня тяжести.

Приемами физического насилия являются: избиение, удары, подзатыльники, шлепки, толкания. Также жертве может наноситься вред имуществу. Могут повреждаться учебные материалы, личные вещи. В самых крайних случаях физическая агрессия сопровождается применением ножей или огнестрельного оружия. По замечаниям И. Г. Малкиной-пых такое поведение свойственно больше мальчикам чем девочкам [27].

Как правило, физическое и эмоциональное насилие дополняют друг друга. Насмешки и издевательства могут продолжаться длительное время, вызывая у жертвы травмирующие переживания.

3. Сексуальное насилие или совращение заключается в использовании ребенка (мальчика или девочки) взрослыми или другим ребенком в целях удовлетворения сексуальных потребностей или получения выгоды. Сексуальное развращение подразумевает привлечение ребенка к порно бизнесу, проституции, обнажение перед ребенком половых органов и ягодиц, подглядывание за самим ребенком.

4. Экономическое насилие включает в себя использование финансовых рычагов давления на жертву. У жертвы могут также вымогаться деньги или какие-либо другие материальные блага. Также жертву могут привлекать к воровству имущества, когда основным мотивом агрессора является переключение вины на жертву [27; 41; 42].

Современными исследователями проблемы, в частности О.А. Мальцевой, упоминается появление еще одного вида буллинга – кибербуллинга, в результате которого жертва подвергается вербальному или другому виду насилия посредством интернет коммуникаций [28].

Изучение различных подходов к определению понятия «буллинг» в образовательной среде позволяет выделить ряд общих признаков:

- буллинг является насилием (физическим, психологическим, эмоциональным);
- буллинг может быть осуществлен одним индивидом или группой людей;

– буллинг всегда осуществляется в отношении человека более слабого, что заведомо известно агрессору;

– буллингу свойственен систематичный и длительный характер [51].

О. А. Мальцевой также выделяется группа факторов, которые являются предикторами возникновения жестокости в образовательной среде:

– внутриличностная агрессивность учащихся, которую определяют только индивидуальные особенности учащихся;

– пережитый опыт насилия или ее наблюдения в ближайшем окружении;

– низкий уровень развития коммуникативных навыков и безконфликтного решения вопросов, отсутствие модели ненасильственных

– взаимоотношений и знаний о собственных правах;

– особенности внутренней среды образовательного учреждения, которые являются факторами предопределяющими жестокость. К таким особенностям можно отнести общее психоэмоциональное настроение в организации, его иерархическую структуру, традиции выстраивания отношений педагогами с учащимися, структура взаимоотношений между учащимися внутри классов, наличие негласной неформальной социальной иерархии с ролями «жертв» и «хозяев», традиции социума, пропагандирующиеся с помощью средств массовой информации [28].

На основе анализа работ как отечественных так и зарубежных ученых можно говорить как о насилии, в котором применяются подавление и применение физической силы относительно друг друга в среде учащихся, а также со стороны педагогов к учащимся.

Д. Ольвеусом в его исследованиях были определены характерные черты для детей, являющихся инициаторами травли. Причем такие черты могут быть характерны не только для детей, организующих буллинг, но и для простых детей, не имеющих склонности к насилию. Таковыми чертами

являются: уверенность в необходимости превосходства и подчинения других для достижения своих целей; легкая возбудимость и импульсивность; внутренняя агрессия; отсутствие сочувствия к другим; физическая сила. Также инициаторам травли могут быть свойственны: стремление быть в центре внимания; стремление к лидерству в классе; агрессия, нуждающаяся в «жертве»; отсутствие склонности к компромиссам; отсутствие самоконтроля; интуитивное нахождение тех, кто не сможет дать отпор [39].

Чаще всего «булли» – это несколько детей, обычно один-два учащихся, но в школьной травле обычно участвует «толпа», то есть значительно большее количество человек. И вот здесь уместно сказать о «сочувствующих» «буллиям», то есть о помощниках «буллей». Агрессивность свойственна детям, которые таким образом проявляют бунтарские качества против их подавления взрослыми, против имеющихся правил и т.д. Эмоциональная неудовлетворенность детей-агрессоров, причинами которой могут являться трудности в доме, с родителями, непонимание ребенка взрослыми, неудачи в учебе, заставляет таких детей причинять боль другим и получать от этого хоть какое-то удовольствие. За счет такого «удовольствия» дети-агрессоры получают возможность восстановить внутреннее равновесие. Причем выбирают агрессоры «жертву» которая не сможет им дать отпор, что хорошо известно агрессору. Однако в некоторых случаях агрессоры сталкиваются с серьезным отпором со стороны «жертвы» и отступают.

У агрессивных детей всегда есть последователи-«подпевалы», которые являются таким же неуспешными детьми: хулиганы почти всегда не успевают в учебе, плохо читают, не справляются с элементарными заданиями школьной образовательной программы, они не интересны обществу. Такое положение в их жизни делает их уязвимыми, обидчивыми, но отличие этих детей от других неуспевающих детей в том, что он посредством агрессии и нападений физического и психологического

характера на более слабых сверстников пытаются компенсировать свою несостоятельность и стать центром внимания общества [2].

Необходимо остановиться на особенностях проявления буллинга с учетом гендерно-возрастного аспекта. Так Валери Бесаг (Valerie Besag), которая проводила мониторинг поведения 11-летних выпускников начальной школы в течение 16 месяцев, выявила, что, если мальчики, избирая какого-либо ребенка «козлом отпущения», осуществляют демонстрацию только своей физической силы, то для девочек это становится ведением настоящей психологической войны. Исследования как зарубежных ученых: Д. Лэйна, Д. Олвеуса, В. Бесаг, так и российских ученых И. С. Кона, И. С. Бердышева, О. А. Мальцевой позволили выявить следующие гендерные закономерности буллинга:

- еще совсем недавно проблема буллинга была исключительно с мужским лицом. В настоящее время агрессия девочек встречается все чаще и чаще. Причем степень агрессии девочек иногда даже превосходит степень агрессивности мальчиков. Характерно, что агрессия мальчиков воспринимается педагогами как нечто само собой разумеющееся, и способствует конструктивному вмешательству педагогов, а агрессия девочек рассматривается как некий исключительный случай и воспринимается более эмоционально чем конструктивно, что является заблуждением;

- в профилактической работе с девочками в основе находится профилактика буллинга в вербальной форме, так как девочки обычно прибегают именно к его приемам воздействия: лжи, сплетням, бойкотам, дразнению. С мальчиками проводится работа по профилактике агрессии, выраженной в применении физической силы, выражающимся побоями «жертв», умышленными ударами, толчками, пинками и нанесением тяжелых телесных повреждений;

- буллинг со стороны девочек является более опасным для психики «жертв», так как психологическое давление наносит больший

урон здоровью и адаптационным возможностям детей-«жертв», чем физическое воздействие. Также характерными признаками женского буллинга является его жестокость и персонализированность, а также яркая эмоциональная деструктивность;

– для детей, которые подверглись женскому буллингу в условиях образовательной организации, свойственно впоследствии иметь трудности в построении личных отношений, подвергать гиперопеке своих собственных детей, а также становиться жертвами буллинга на рабочих местах;

– роль буллей относительна постоянна, а положение «жертвы» более динамично и опосредовано, так как зависит многих факторов, сопровождающих ту или иную ситуацию. В классах с жесткой иерархической структурой неформального рода дети-«жертвы» вынуждены играть свою роль вплоть до старших классов, если их социальная роль была определена в пределах образовательной организации;

– отношение детей к проявлениям буллинга и формы проявлений буллинга претерпевают изменения с возрастом. Так у подростков отмечается наличие проявлений физической агрессии, что выражается как сила и превосходство. Также в подростково-возрасте у детей сильна потребность быть в центре внимания, что также заставляет их инициировать драки и привлекать к себе внимание со стороны, в том числе и противоположного пола [34; 38].

Чаще всего причинами буллинга становятся различия в жизни внутренней и внешней, что выражается в стремлении привлекать к себе внимание, поучить какой-то важный результат, а также защита и месть; желание притеснить достоинство другого человека дает возможность агрессору ощутить иллюзию значимости и востребованности.

Таким образом, буллинг является разрушительной тенденцией как в обществе в целом, так и конкретно в образовательной детской среде.

Западное общество определило проблему буллинга в детской среде в формате национальных интересов.

В нашей стране проблема буллинга пока не становится общенациональной, но надо отметить, что есть тенденции к улучшению ситуации хотя бы потому, что проблема буллинга в нашей стране уже не замалчивается. Однако, комплексного решения данной проблемы на государственном уровне еще не было предложено. И потому важным является понимание, что буллинг как в открытом формате коммуникаций, так и в киберпространстве является насилием в разных формах ее проявления. Поэтому буллинг как проблема требует своего решения на самых разных уровнях нашего общества.

1.2 Особенности проявления буллинга в младшем школьном возрасте

Проблема буллинга характерна в том числе и для младшего школьного возраста. Так К. С. Шалагиновой в исследованиях даются данные о том, что опрос 2 377 английских детей от 6 до 8 лет и 1 538 немецких восьмилеток показал значительные различия в степени виктимизации: в Англии жертвами травли становится в три раза больше детей, чем в Германии (24 % против 8%), зато число буллей среди английских мальчиков в два или три раза меньше, чем среди маленьких немцев (у девочек такой разницы нет). Типовая характеристика буллинга в обеих странах одинаковая: его жертвами, как и инициаторами, чаще всего становятся мальчики, и осуществляется буллинг преимущественно на игровых площадках или в классах. Что касается социально-экономических или этнических отличий буллей и их жертв, то различия в этом аспекте между ними минимальные [61].

В исследованиях Е. М. Мастюковой отмечается, что младшие школьники демонстрируют различные формы проявления агрессивности.

Однако, у некоторых детей агрессивность имеет гораздо более высокие показатели, чем у большинства младших школьников:

- частота агрессивных действий у детей с повышенной агрессивностью гораздо больше, чем у большинства младших школьников. Так дети с повышенной агрессивностью проявляют в 4 раза больше актов насилия относительно сверстников, чем их сверстники со средними показателями агрессивности;

- наличие преимущественных проявлений физической агрессии в сравнении с другими детьми, у которых преобладает склонность к вербальной агрессии;

- агрессия детей с повышенной агрессивностью отличается направленностью проявлений. Так если большинство детей направляют свою агрессию на достижение целей, то дети с повышенной степенью агрессивностью направляют свою агрессию на сверстников, на причинение им боли и страданий [30].

На основании указанных признаков можно выделить группу младших школьников с повышенной агрессивностью – часто это 15-30 % детей от общей группы.

Рассматривая проблему буллинга в начальной школе необходимо остановиться на особенностях данного возрастного периода. С приходом в школу ребенок получает в своей жизни много перемен: от смены ведущей деятельности до смены социального окружения. Игровая деятельность, которая является еще очень комфортной для ребенка, получает свою трансформацию в преобладание учебной деятельности. У ребенка появляется ответственность, также необходимость исполнять требования как учителей так родителей. Ребенок входит в новый коллектив сверстников и педагогов. Все это заставляет ребенка адаптироваться к новым условиям и создает большое эмоциональное напряжение.

Говоря об особенностях психических процессов, то в этом возрасте завершает свое формирование словесно-логическое мышление, которое

синтезирует восприятие. Развитие памяти идет в двух направлениях одновременно: произвольности и осмысленности. Также происходит развитие произвольного внимания [35].

Согласно О. Ю. Ермолаеву, развитие внимания находит свое отражение в повышении его объема, устойчивости. Происходит формирование навыков переключения внимания. Очень важным новообразованием младшего школьного возраста является развитие произвольности у ребенка. Ребенок учится демонстрировать самостоятельность и делать выбор в непростых ситуациях. Ребенок учится первичным организационным умениям в виде планирования своего дня или своей учебной работы вне школы. Также младший школьный возраст связан с интенсивным формированием ценностно-смысловой сферы ребенка и духовно-нравственным потенциалом.

Младшему школьнику свойственно понимать свою уникальность, чувствовать себя личностью и желать развития для себя во всех аспектах жизни с учетом возраста. У детей формируется способность к сочувствию и сопереживанию, то есть формируется эмпатия [18].

В процессе социализации у младших школьников формируется новый тип отношений с окружающими людьми. Взрослые для ребенка становятся менее значимыми, чем сверстники. Учитывая, что социализация – это процесс, в котором человек усваивает социально-культурный опыт в виде знаний, умений и навыков, а также традиций и ценностей. Для социализации младших школьников характерно освоение предметного мира и отношений с окружающими людьми.

Отношения с окружающим являются для ребенка очень сложным направлением адаптации к новым условиям, так как в начальной школе встречаются дети с различным запасом природной энергии, с разным уровнем и качеством сформированной культуры речевого и эмоционального общения, с разным уровнем воли и чувства личности. Также ребенком решается целый ряд естественно-культурных задач [35].

Младшему школьному возрасту свойственно оказывать особое влияние на направленное формирование личности. Так в возрасте 6-7 лет базовым основаниям индивида свойственно уже сформироваться. В свою очередь в дальнейшую работу с личностью вступают средства социализации, которые могут быть двух видов:

К первому виду средств социализации можно отнести, в первую очередь, педагогическое влияние, которое может проявляться наличии наставника у ребенка, которому он доверяет, и который постоянно корректирует путь развития учащегося. Чаще всего таким наставником выступает педагог, педагогическое влияние которого может выражаться в применении диагностического инструментария в работе с целью понять своих учеников, и обеспечит каждому из них индивидуализированную программу развития и социализации.

Ко второму средству социализации младших школьников можно отнести работу с родителями, проводимую педагогами. Семья должна принимать непосредственное участие в развитии ребенка. Основными постулатами в таком виде работы являются следующие принципы: обязательный интерес к жизни ребенка его успехам; поддержание положительной мотивации к учебе; отсутствие постоянной неконструктивной критики в адрес ребенка; отсутствие давления на ребенка.

В случае правильного построения такой работы младший школьник успешно адаптируется к жизни и не испытывает трудностей в социализации [37].

Также возможно, что процесс социализации сделает ребенка его жертвой. Это становится возможным из-за противоречивости процесса социализации. Давление социализации таково, что ребенок одновременно должен становиться и частью общества, и оставаться личностью, индивидуальностью. Выдерживать большое давление на личность может не каждый школьник, поэтому детализации чаще всего становятся дети с

особенностями в развитии. К таким особенностям можно отнести любые столь значимые отклонения в развитии детей, которые обуславливают их нахождение в детских домах, интернатах, необходимость обучаться на дому. Психологами к детям-жертвам социализации относятся дети с леворукостью, наличием нарушений в эмоциональной сфере, наличием синдромов дефицита внимания, гиперактивности.

Однако жертвами социализации могут становиться и дети без каких-либо нарушений. В определенный момент времени каждому младшему школьнику становится необходимо выполнить два условия: соответствовать требованиям взрослых и хорошо успевать в учебе и одновременно выстроить доверительные отношения с одноклассниками и не стать «белой вороной». В этот момент у младших школьников может произойти своеобразный «разрыв шаблона», что обязательно приведет к агрессивному поведению [54].

Многими психологами признано мнение о том. Что агрессивность в детском возрасте уже является предвестником и даже показателем нарушения в поведении. Проявлениями детской агрессивности могут быть жестокость, раздражительность, непослушание и склонность к дракам. Агрессия в детском возрасте может проявляться как прямая и как косвенная. Проявлениями прямой агрессивности становится прямое насилие над сверстниками, косвенное проявление агрессивности выражается чаще всего в порче вещей одноклассников.

Также к проявлениям агрессивности относятся такие черты характера как потеря контроля над собой, споры и ссоры с окружающими, отказ в выполнении просьб, поступающих со стороны взрослых, намеренное поведение провоцирующее у взрослых злобу и гнев, обвинения в своих неудачах других, вымещение гнева на ком-то или на чем-то, наличие чувств гнева, зависти и злобы, мстительность, мнительность и раздражительность [45].

И. А. Фурмановым разделяется агрессивное поведение младших школьников на две категории: социализированную агрессию, когда имеет целью привлечение внимания к себе, и несоциализированную агрессию, когда агрессия является следствием психического заболевания или реакцией на травмирующую ситуацию.

Младшие школьники, имеющие повышенный уровень проявления агрессивности, обладают различными личностными особенностями. Однако некоторые характерные черты личности присущи каждому из них. Такие черты заключаются в узости интересов, бедности и примитивности ценностного потенциала личности младшего школьника, отсутствии интересов в жизни. Для таких детей характерным является повышенный уровень внушаемости, наличие склонности к подражанию, эмоциональная грубость, озлобленность на сверстников и людей в целом, неустойчивость самооценки при различных ее полюсах, высокие уровни личностной и ситуативной тревожности, страх перед социальными контактами, эгоцентризм, отсутствие опыта и элементарных навыков выхода из затруднительных ситуаций, наличие повышенного уровня работы защитных механизмов психики и их преобладание над другими механизмами. Однако среди младших школьников с повышенной агрессивностью можно встретить и прекрасно интеллектуально развитых детей и хорошо социализированных. Для таких детей агрессивность – это средство поднятия престижа в группе, демонстрации своей самостоятельности, взрослости [57].

Достаточно часто причинами развития детской агрессивности выступают такие особенности жизни детей как малое количество внимания родителей и других значимых для них взрослых. В таких случаях агрессивность ребенка выступает средством восстановления данных связей. Семья вообще для ребенка является частой причиной агрессивности. Так если ребенок растет в условиях агрессии родителей, пусть и не направленной непосредственно на него, то он уже испытывает ощущение

враждебности мира, или, соответственно, вынужден «обороняться», что и формирует «формулу» его взаимодействия с миром [45].

Анализ работ отечественных ученых (Г. Э. Бреслав, С. Л. Колосова, Н. М. Платонова, Т. Г. Румянцева, О. В. Хухлаева и др.) позволяет утверждать, что агрессивность как свойство, присуще многим детям, но возникает в силу разных причин. Семья не единственная причина агрессивности детей. Причинами формирования детской агрессивности могут быть как внешние факторы так и внутренние.

К внешним причинам возникновения детской агрессивности относятся: семейные неправильные паттерны поведения, общение со сверстниками, склонными к провокациям других на активные формы проявления агрессии, подражание героям мультфильмов, компьютерных игр и т.п.

К внутренним причинам агрессивности младших школьников относятся: внутренний дискомфорт, неуверенность, отсутствие навыков адекватного выражения отрицательных эмоций, отсутствие навыков самоконтроля, высокая личная и ситуативная тревожность, наличие чувства отверженности, наличие низкого уровня самооценки, а также желание привлечь к себе внимание взрослых [45].

Е. О Смирновой и Г. Р. Хузеевой поддерживается принципиальный подход к пониманию агрессии у детей, основанный на поиске внутренних причин и закономерностей, а именно видом мотивационной направленности агрессивных действий. По видам мотивационной направленности ученые выделили три группы детей и дали характеристику их личностных черт, которую мы приводим в рамках реализации цели исследования.

Первая группа представлена импульсивно-демонстративными детьми, для которых агрессия выступает средством привлечения внимания. Таким детям свойственно яркое проявление агрессии, так как посредством агрессии они заинтересованы в получении эмоционального отклика от

других. У таких детей агрессивные акты имеют краткость по времени, зависят от ситуаций и не сопровождаются повышенной жестокостью. Их агрессия импульсивна и произвольна, а ее проявления сменяются дружелюбием и быстрой сменой настроения на сотрудничество после импульсивного антагонизма. Для детей данной группы свойственно попираť или очень вольно относиться к правилам и нормам, а их поведение носит шумный, демонстративный характер. Таким детям присущи обиды и повышенный тон в высказываниях [3].

Вторая подгруппа детей представлена нормативно-инструментальными детьми, для которых агрессия является нормой проявления в общении со сверстниками. Агрессия для таких детей является средством достижения желаемого. И положительные эмоции свойственно испытывать этим детям не от самого проявления агрессии, а после получения того результата, ради которого агрессия была нужна как инструмент. По характеру деятельность этих детей относится к целенаправленной и самостоятельной. При этом во время осуществления деятельности стремление данной группы детей направлено на достижение лидерских позиций и подавление других. Что касается форм проявления агрессии, то именно этой группе детей свойственно наиболее частое проявление агрессии физической, но, надо отметить что она не сопровождается особой жестокостью.

Третья группа детей характеризуется как целенаправленно-враждебная группа, когда нанесение вреда другому является самоцелью агрессивных действий таких детей. Дети данной группы получают удовольствие от самого процесса принесения страданий жертве, боли. Для детей данного типа свойственно проявление прямого вида агрессии, причем половина из них – это физическая агрессия. И вот здесь важным является тот факт, что физическая агрессия детей этой группы отличается особой жестокостью и хладнокровием. Обычно в качестве жертв для детей-агрессоров данной группы выступают один-два ребенка, над

которыми они издеваются постоянно, причем угрызения совести у них полностью отсутствуют. Основной характеристикой жертвы является ее неспособность ответить тем же. Дети данной группы открыто игнорируют нормы и правила, отрицательное мнение окружающих об их поведении вообще не слышится ими. И именно данным детям особенно свойственны мстительность и злопамятность [3].

Агрессивность в младшем школьном возрасте является неоднородным явлением, в котором за внешними общими чертами ее проявлений могут стоять совершенно разные мотивационные механизмы и причины возникновения агрессии. Развитие детской агрессивности идет по тем же законам, что и развитие любых форм отклоняющегося поведения: от внешнего к внутреннему, а затем от внутреннего к внешнему. То есть изначально меняется внешнее поведение, а уже потом эти перемены приходят на внутренний уровень. С внутреннего плана после закрепления их на нем данные перемены начинают определять внешние проявления. Причем для данной связи нет исключительно одностороннего порядка возникновения, и такая связь может формироваться и в обратном порядке при наличии у ребенка уже имеющегося гена агрессивности [45].

Н. А. Дубинко, рассматривая жестокое поведение младших школьников в виде следствия слабого развития социально-когнитивных навыков, в качестве основной причины возникновения агрессии называет отсутствие у детей базовых социальных умений. При этом таким детям свойственно очень часто попадать в проблемные ситуации, но выход найти из таких ситуаций они не могут ввиду бедности опыта социализации и коммуникаций. Что становится причиной жестокости и возникновения агрессивного поведения у таких детей.

В качестве основных причин проявления детской жестокости выступают: привлечение внимания к себе, желание достичь какого-то результата, стремление к лидерству, защита и месть, желание самоутвердиться за счет другого [55].

В младшем школьном возрасте инициаторами жестокого обращения с другими выступают уже не отдельные индивиды, а группы ребят. Самому поведению детей, нацеленных на агрессию свойственно уже более организованное поведение.

Виды агрессии – враждебная и инструментальная – претерпевают качественные изменения. Так с получением опыта выстраивания коммуникаций младшие школьники получают опыт налаживания конструктивного общения и взаимодействия, в результате чего происходит уменьшение проявлений инструментальной агрессии. Однако враждебная агрессия остается на прежнем уровне зачастую, то есть желание навредить другому не становится меньше, а лишь обретает другие формы достижения цели.

Помимо этого в младшем школьном возрасте для детей свойственно решать проблемы в своем кругу. Уже не обращаясь к помощи взрослых. В результате чего дети чувствуют влияние и поддержку группы, общность целей и интересов и достигают такого уровня ощущения безнаказанности, при котором они могут прибегнуть к буллингу. Ощущение комфорта и силы своих возможностей в группе дает таким детям желание занять в ней лидирующие позиции, самоутвердиться, чему вполне может способствовать буллинг, если других достоинств для уважения в группе у ребенка нет. Поэтому агрессия и жесткость находят возможности для активной реализации уже в младшем школьном возрасте и буллинг начинает свои проявления уже в начальной школе [54].

Особое внимание следует обратить в данном контексте на детей, у которых имеются коммуникативные нарушения (шизоидных, сензитивных, тревожных и др.). Для таких детей группа может стать и фантазийной. То есть, не имея возможности для утверждения в реальной группе, такие дети придумывают себе свою общность, основываясь, например, на общности с героями мультфильмов, книг и т.п. При помощи идентификации такие дети используют подражание любимым героям. Поэтому вполне могут

иметь место агрессивные и жестокие проявления в их поведении. Такие проявления вызывают у окружающих неоднозначные эмоции и реагирование, так как понять причину агрессивности таких детей бывает очень сложно: дети с коммуникативными нарушениями не делятся ни с кем своими фантазиями и не пускают никого в свой придуманный воображаемый мир.

Учащиеся младших классов более часто, чем старшие школьники, используют методы физической агрессии, Физическая агрессия младших школьников может выражаться в шипках, толканиях, битье, приставаниях. Травля с помощью воровства вообще зачастую имеет ничем не прикрытые формы. Очень часто младшие школьники используют ложь: они могут так убедительно врать, что педагоги сразу верят им. Особенно виртуозное владение средствами как вербальной так и физической агрессии свойственно зачинщикам буллинга. Вербальные методы в начальной школе используются очень в малой степени, однако, при расширении своего запаса слов и выражений, способных оскорбить или обидеть другого человека, булли начальной школы с удовольствием прибегают к их использованию. Результатом такого поведения по отношению к жертвам становятся шрамы в душе каждой из жертв, для получения которых буллиям достаточно нескольких фраз и выражений, так как булли очень искусны в нанесении травм и обид [46].

В статье 3 Закона «Об образовании в РФ», одним из принципов, на которых строится государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования, является гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности. Реализация данного принципа подразумевает, наряду с прочим, создание психологически безопасной образовательной среды в противовес негативному влиянию социальной среды (агрессия, насилие) [1].

Однако анализ литературы показал, что научные исследования, которые направлены на анализ и создание психологически безопасной образовательной среды практически отсутствуют. Также отсутствует диагностический инструментарий по оценке безопасности образовательной среды.

Проблема буллинга изучается, прежде всего, зарубежными специалистами, ведущими из которых являются страны Скандинавии (Д. Ольвеус, А. Пикас, Е. Роланд, П. П. Хайнеманн,). Основными направлениями изучения данной проблемы являются: изучение личностных особенностей участников буллинга (преследователь, помощник преследователя, жертва, сторонний наблюдатель) и социальные условия возникновения буллинга (семья, практикующая насилие как метод воспитания, СМИ, транслирующие насилие, позиция педагога и пр.).

В частности в исследованиях И. А. Бaeвой и ее учеников насилие в образовательной среде изучается как непосредственная угроза психологической безопасности образовательного процесса. Ученые не сомневаются, что исследования, направленные на создание безопасной образовательной среды могут стать одной из главных задач практической психологии. Учитывая, что безопасная психологическая среда образовательной организации создает психологический комфорт участникам образовательного процесса и создает возможности для полноценного их развития, психологическая безопасность образовательной среды может выступать в качестве защиты от насилия. Важным является взаимодействие всех участников образовательного процесса в консолидации сил и возможностей, направленных на предупреждение и устранение проявлений агрессии и насилия, жестокости и порождения страха от всех участников образовательного процесса [5].

Доброжелательность внутри образовательной организации, комфорт взаимоотношений, полное отсутствие психологических угроз и травм, наличие строгого контроля за дисциплиной, желание детей получать

знания и иметь возможности развития, - все это составляет необходимые характеристики безопасности образовательной среды.

Исследования, описывающие буллинг и его особенности, акцентируют внимание на двух видах его проявления – прямом и косвенном. Прямой буллинг характерен более всего мальчикам – он проявляется в избиениях, травле, отбирании денег, порче вещей жертвы. Косвенный буллинг более свойственен девочкам и выражается в распространении сплетен, бойкотировании жертвы и т.п.

М. В. Сафронова в своем исследовании показала актуальность проблемы буллинга в школе, выделив основные мифы, «поддерживающие» буллинг. Данные мифы заключаются в следующем: буллинг является прерогативой образовательных организаций; отсутствие рычагов влияния у педагогов на проявления буллинга и его существование в целом; под причиной травли выступает какая-либо отличительная его черта и особенность; некоторым детям судьба быть всегда жертвами, а другим ни когда жертвами не стать [47].

Наиболее часто исследователями акцентируется внимание на описании личностных черт участников буллинга. Так исследования всех авторов, изучающих тему буллинга, отмечают наличие у жертв буллинга: низкого уровня самоуважения, повышенную эмоциональную тревожность, низкий уровень самооценки, эмоциональная лабильность, зависимость от мнения других, экстернальность, а также слабое развитие коммуникативных навыков.

Наиболее яркими чертами обидчиков в буллинге являются позитивное самоотношение, завышенный уровень самооценки, интернальность, высокий уровень агрессивности-враждебности, зависимость от общественного мнения, средние навыки осуществления коммуникативных контактов и внешнее соблюдение норм и правил.

Помощники инициаторов буллинга обладают склонностью к подчинению и часто имеют проблемы с отцом, что ищут и находят в отношениях с лидерами [53].

Ключевой фигурой, по мнению А. А. Бочавер, в буллинге является все-таки педагог образовательной организации. Именно на педагогов ложится ответственность по маркированию ситуаций, которые требуют вмешательства или не требуют. Важность решения педагогов определяет и отношение учащихся к буллингу: повлечет ли это наказание или нет? Будем ли мы и дальше продолжать эти проступки или мы получим хороший отпор? Таким образом, у учащихся формируется представление о буллинге либо как к деструктивному явлению, которое будет жестко пресекаться со стороны образовательной организации и сторонних заинтересованных организаций, либо как повседневному проявлению общения сверстников, либо полезным педагогическим опытом [9].

Т. Я. Сафонова и Е. И. Цымбал в своих исследованиях выделили два вида последствий жестокого обращения с детьми – ближайшие и отдаленные.

Первые последствия влекут за собой физические проявления: физические травмы, рвоту, головные боли, потерю сознания, кровоизлияние в глазные яблоки, острые психические нарушения (в виде возбуждения или заторможенности, переживания страха, тревоги и гнева, развитие тяжелой депрессии с чувством собственной неполноценности). Ко вторым авторы относят последующие изменения в физическом и психическом развитии ребенка, вероятность развития различных соматических заболеваний, личностных и эмоциональных нарушений, социальных последствий [48].

Исследование Т. Г. Волковой свидетельствует, что в качестве еще одного последствия перенесенного насилия можно считать изменение образа «Я». Так, невзирая на вид перенесенного насилия у личности, подвергшейся виктимизации, отмечается низкий уровень субъективного

самоконтроля, склонность к зависимости от общественного мнения, неприятие агрессии со стороны других людей. В собственных отношениях у личности, подвергшейся насилию, будет прослеживаться агрессивный стиль поведения, подчиняемый [14].

В то же время есть и дифференцированные (в зависимости от вида насилия) особенности. Так для детей, переживших насилие, свойственно стремление к частому контактированию, поддержке и одобрению. Такие дети обладают высоким уровнем самоуважения [29].

В исследовании И. А. Марголиной анализируются особенности психического дизонтогенеза у детей, пострадавших от хронического физического насилия в семье, которое рассматривается автором в качестве психогенного фактора, вызывающего психические нарушения, которые можно характеризовать как специфический симптомокомплекс. Структура этого симптомокомплекса представлена нарушениями эмоционально-волевой сферы, искажением формирования личностных черт, задержкой психического развития, вегетососудистыми нарушениями и астения. На выраженность данных симптомов оказывают влияние длительность пережитого физического насилия и возраст ребенка.

По данным И. А. Марголиной, к эмоциональным нарушениям относятся имеющие характер тревожной депрессии, дисфорические вспышки на фоне суженного сознания, двигательной расторможенности, драчливости [29].

После психического насилия ученым выделяются высокая подозрительность и зависимость в межличностном общении, низкая самооценка, отсутствие идентификации со школой, снижение потребности в общении с семьей и сверстниками.

Сочетание физического и психического насилия определяет высокую подчиняемость в межличностных отношениях, склонность винить себя в своих неудачах и проблемах со здоровьем, стремление к сближению с

семьей (если она не выступает источником насилия) при снижении контактов с друзьями.

Одним из наиболее опасных последствий насилия над ребенком является нарастающая криминализация поведения. В исследовании Т. Н. Кропалевой доказано, что в результате у многих подростков увеличивается вероятность развития устойчивых качеств личности: подозрительности, тревожности, напряженности, снижение интеллекта и коммуникативных способностей. Это приводит к тому, что риск асоциального и противоправного поведения такого ребенка многократно возрастает, особенно в неполных семьях [24].

Н. Ю. Шульга также, как и М. А. Тоторкулова, в системе профилактики школьного насилия уделяют ведущее место функциям социального педагога, акцентируя внимание на необходимости целенаправленной подготовке таких специалистов к работе. Авторами отмечается, что готовность социального педагога к такой деятельности является обязательным личностным образованием, которое должно выражаться в целевой направленности на оказание социально-педагогической поддержки школьника, столкнувшегося с ситуацией насилия, и на предупреждение возникновения таких ситуаций в образовательной среде посредством формирования и развития гуманистического стиля общения в коллективе образовательной организации и развития контроля своего поведения преподавателями и учащимися [52; 62].

В числе функций социального педагога по педагогической профилактики школьного насилия выделяют:

- диагностическую, заключающуюся в анализе ситуаций и отношений к ним субъектов образовательного процесса;
- оценочную, состоящую в выявлении ситуаций насилия и возможностей его нейтрализации;

- проектировочную, включающую в себя проектирование форм, методов и средств профилактики ситуаций насилия в образовательной среде;
- исполнительскую, включающую в себя реализацию проекта профилактики в конкретных условиях [60].

Таким образом, младший школьный возраст является трудным и относится к кризисным периодам детства в связи с тем, что ребенок в младшем школьном возрасте сталкивается с необходимостью множественных перемен: ведущего вида деятельности, социального окружения, социальной роли, осознанием первой ответственности. В этом же возрасте идет активное развитие личности ребенка и всех значимых психических процессов. В младшем школьном возрасте происходит формирование не только основ поведения во «взрослой» среде, но и ценностно-смысловой основы личности и ее духовно-нравственных ценностей. В связи с чем профилактика буллинга в младшем школьном возрасте является максимально эффективной и данная работа должна проводиться педагогом-психологом на систематической основе с целью недопущения возникновения данного явления в начальной школе и формирования устойчивого неприятия буллинга и в целом агрессии в сознании младших школьников.

Выводы по первой главе

Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам прийти к следующим выводам:

Буллинг как социальное явление, можно отнести к одному из видов отклоняющегося поведения. Чаще всего под буллингом понимается наличие длительного по продолжительности процесса насилия над индивидом, неспособным защитить себя, со стороны другого индивида или группы людей. Буллинг является одной из форм жестокого отношения, выраженного в том, что физически или психологически превосходящие

индивида другие индивиды наслаждаются причинением ему боли и страданий, окончательной целью чего является достижение каких-либо уступок от индивида или изменения его позиции в чем либо, а также завладение его имуществом или другими ценностями.

Следует выделить следующие особенности проявлений буллинга в младшем школьном возрасте:

1. Учащиеся младших классов более часто, чем старшие школьники, используют методы физической агрессии. Физическая агрессия младших школьников может выражаться в щипках, толканиях, битье, приставаниях.

2. Травля с помощью воровства в младшем школьном возрасте вообще зачастую имеет ничем не прикрытые формы.

3. Очень часто младшие школьники используют ложь: они могут так убедительно врать, что педагоги сразу верят им.

4. Вербальные методы в начальной школе используются очень в малой степени, однако, при расширении запаса слов и выражений, способных оскорбить или обидеть другого человека, булли начальной школы с удовольствием прибегают к их использованию.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

2.1 Организация и методы исследования

В рамках реализации цели исследования была организована и проведена экспериментальная работа по разработке и внедрению программы профилактики буллинга в начальной школе, состоящая из трех этапов: констатирующего, формирующего и контрольного.

Цель экспериментальной работы – проверка результативности программы профилактики буллинга в начальной школе.

Задачи экспериментальной работы:

1. Сформировать выборку исследования.
2. Подобрать диагностический инструментарий для изучения уровня проявлений буллинга в начальной школе.
3. Провести диагностику уровня проявлений буллинга в начальной школе.
4. Разработать и внедрить программу профилактики буллинга в начальной школе.

Первым направлением исследования было изучение буллинг-структуры по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана. Методика основана на классификации «буллинг-структуры» коллектива О. Л. Глазманом. Данная методика дает возможность социальному педагогу или психологу определить «буллинг-структуру» в классе, для дальнейшей работы по профилактике школьного буллинга.

Вторым направлением исследования было изучение уровня виктимизации по методике «Многомерная шкала взаимной виктимизации». Методика позволяет выявить как общий уровень виктимизации коллектива, так и определить степень виктимизации по видам.

В качестве метода математической статистики был использован метод χ^2 – критерий Пирсона. Для реализации цели работы и выявления статистической достоверности результатов был рассчитан χ^2 – критерий Пирсона относительно двух эмпирических распределений результатов диагностики по двум методикам исследования.

Выборку исследования составили 60 человек учащихся начальной школы (3 класс), распределенные на две группы исследования: экспериментальную и контрольную (по 30 человек).

База исследования: МАОУ «СОШ № 73 г. Челябинска».

Цель констатирующего этапа – определение исходного уровня проявлений буллинга в начальной школе.

Цель формирующего этапа – внедрение программы профилактики буллинга в начальной школе.

Цель контрольного этапа – определение уровня проявлений буллинга в начальной школе после реализации мероприятий профилактики буллинга.

Рассмотрим выбранные методики исследования подробно.

1. Методика на выявление «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана.

Описание «буллинг-структуры» О.Л. Глазмана представлено:

- Инициаторами (обидчиками).
- Помощниками инициаторов.
- Защитниками «жертвы».
- Жертвами.
- Наблюдателями (свидетелями).

На основании предложенной классификации «буллинг-структуры», создана методика, целью которой является определение ролей и позиций, занимаемых младшими школьниками в буллинге. Данный тест состоит из 25 вопросов. Ответы на вопросы 13, 17 и 20 позволяет узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

Тестовый материал методики представлен в Приложении 1.

2. Многомерная шкала взаимной виктимизации.

Виктимизация – процесс и результат превращения человека или группы людей в тот или иной тип жертвы социализации, природных экстремальных явлений или преступления. Термин виктимизация связан обязательно причинением вреда. В зависимости от уровня социального взаимодействия субъектных связей в научной литературе различают первичную и вторичную виктимизацию.

Вред материальный, физический и психический нанесенный жертве и причиненный членам его семьи, друзьям и социальному окружению происходит в процессе первичной виктимизации.

Под вторичной виктимизацией понимается косвенное причинение вреда жертве преступления, связанного с отношением к ней лиц из ближайшего социального окружения, социальной общности в целом.

Процесс превращения виктимной личности в жертву преступления всегда имеет свое завершение – виктимное лицо становится жертвой преступления, т.е. достигается результат процесса, виктимизация. Факт, что лицо подвергалось преступному посягательству (виктимизация как процесс), несмотря даже на то, что преступное намерение даже не доведено до конца, делает лицо, на которое было направлено посягательство, виктимизированным (виктимизация как результат). Такого человека можно считать жертвой.

Шкала диагностики взаимной виктимизации в рамках выполнения работы включала в себя две формы опросников.

Первая форма была направлена на уровень виктимизации школьников в экспериментальной и контрольной группах исследования.

Уровень виктимизации определялся по 45 предложенным вопросам, на которые надо было дать ответ: 0 – «никогда», 1 – «однажды», 2 – «неоднократно». В результате чего максимальный балл по данной методике мог составить 90 баллов, минимальный балл – 0 баллов. Тогда принятые критерии оценки имеют вид (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии оценки уровня виктимизации

Уровень виктимизации	Количество баллов
Высокий уровень виктимизации	67–90 баллов
Уровень виктимизации выше среднего	46–66 баллов
Средний уровень виктимизации	24 – 45 баллов
Низкий уровень виктимизации	0 – 23 балла

Вторая форма была направлена на выявление вида виктимизации школьников и степени ее проявления в экспериментальной и контрольной группах исследования. Свой ответ учащиеся должны были обозначить с помощью цифры в соответствующей графе по каждой из видов виктимизации: 0 – «никогда», 1 – «однажды», 2 – «неоднократно»:

- физическая виктимизация – пункты 15, 16, 17 и 18;
- вербальная виктимизация – пункты 1, 8, 9 и 44;
- социальная манипуляция – пункты 2, 22, 34 и 35;
- нападения на собственность – пункты 6, 20, 25 и 38.

Тогда максимальный балл по шкалам виктимизации мог составить – 8 баллов, минимальный балл – 0 баллов.

Принятые критерии оценки видов виктимизации имеют вид (таблица 2).

Таблица 2 – Критерии оценки уровня виктимизации

Уровень виктимизации	Количество баллов
Высокий уровень виктимизации	7–8 баллов
Уровень виктимизации выше среднего	5–6 баллов
Средний уровень виктимизации	3–5 баллов
Низкий уровень виктимизации	0 – 2 балла

2.2 Программа деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе

На формирующем этапе экспериментальной работы были отобраны и сформированы тематические мероприятия, целесообразные для профилактики буллинга у начальной школе, и выраженные в комплексной

программе деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе (далее – Программа).

Цель формирующего этапа экспериментальной работы – разработка Программы деятельности педагога–психолога по профилактике буллинга в начальной школе.

Задачи формирующего этапа:

- составить Программу деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе;
- реализовать мероприятия Программы с выбранными контингентами работы.

Мероприятия Программы деятельности педагога–психолога по профилактике буллинга в начальной школе (далее – Программа) включают в себя разделы:

1. Работа с младшими школьниками по профилактике буллинга в коллективе.
2. Работа с родителями младших школьников по профилактике буллинга в коллективе.
3. Работа с педагогическим коллективом по формированию информационной компетентности учителей в сфере предупреждения проявлений буллинга в начальной школе.

Программа реализовывалась на базе МБОУ СОШ педагогом-психологом с детьми 3 класса на протяжении 6 месяцев.

Периодичность тематических занятий по каждому разделу составляла 2 раза в неделю.

Всего было реализовано 36 тематических занятий.

Срок реализации Программы – октябрь – апрель 2019-2020 учебного года.

Цель Программы – профилактика буллинга в начальной школе.

Задачи Программы:

- формирования понимания ценности человеческой жизни;

- активизация познавательного интереса учащихся к окружающему миру;
- формирование теоретических знаний учащихся об агрессии и ее последствиях;
- формирование осознанного бережного отношения младших школьников к окружающим и толерантности к особенностям каждого человека;
- формирование умений и навыков выстраивания коммуникативных контактов с окружающими;
- формирование умений и навыков преодоления конфликтных ситуаций.

В основе построения Программы находятся такие принципы как:

- принцип комплексности, предполагающий согласованность взаимодействия педагогов и специалистов, функциональными обязанностями которых являются различные аспекты воспитания детей в условиях образовательной организации;
- принцип аксиологичности, включающий в себя задачи формирования у младших школьников базовых мировоззренческих представлений об общечеловеческих ценностях, здоровом образе жизни, уважении к закону, человеку, государству, окружающей среде и др., являющимися ориентирами и регуляторами их поведения. Общечеловеческие ценности и нормы поведения являются одним из главных морально–этических барьеров агрессивного поведения и развития толерантности;
- принцип многоаспектности, предполагающий сочетание различных направлений профилактической деятельности, а именно психологического и образовательного аспектов, а также социального аспекта, ориентированного на формирование позитивных моральных и нравственных ценностей младших школьников;

– принцип гуманизма, обеспечивающий безусловность принятия ребенка и веру в него, наличие уважения к его правам и свободам, в том числе к его праву на ошибку;

– принцип природосообразности, предполагающий наличие глубоких знаний особенностей личностного развития ребенка, о его способностях и одаренности. Данный принцип дает возможность в построении педагогического процесса опираться на возрастные особенности младших школьников, их внутренние резервы, имеющийся потенциал и особенности потребностно-мотивационной сферы;

– принцип субъектной позиции ребенка, предполагающий оказание помощи ребенку в его позиции субъекта общей деятельности, а не объекта воздействия;

– принцип вариативности работы, обязывающий использовать такие средства педагогической профилактики, которые являются адекватными имеющейся ситуации.

Методы реализации мероприятий Программы:

- фронтальные занятия,
- беседа,
- лекция,
- наглядная агитация.

Формы работы:

- урок,
- классный час,
- родительское собрание,
- собрание педагогического коллектива.

Приемы обучения, применяемые в процессе проведения мероприятий Программы:

- вопросы,
- загадки,
- игры,

- викторины,
- рассказывание,
- проблемно-ценностное общение.

Таблица 3 – Перечень мероприятий Программы деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе

№ п/п	Контингент работы	Срок проведения работы	Мероприятие
1	2	3	4
1.	Младшие школьники	Октябрь 1-я неделя	Диагностика имеющегося уровня проблемы буллинга в коллективе
		Октябрь 3-я неделя	Диагностика имеющегося уровня виктимизации в коллективе
		Ноябрь 1-я неделя	Классный час «Законы доброты»
		Ноябрь 3-я неделя	Викторина «По мотивам русских сказок»
		Декабрь 1-я неделя	Классный час «Я не дам себя в обиду»
		Декабрь 3-я неделя	Круглый стол « Я хочу тебя поздравить»
		Январь 2-я неделя	Классный час «Взаимодействие в конфликтах»
		Январь 4-я неделя	Изготовление стенгазеты класса «Вместе – мы сила»
		Февраль 1-я неделя	Классный час «Гнев – орудие бессилия»
		Февраль 3-я неделя	Проблемно–ценностное общение «За что ты любишь родителей?»
		Март 1-я неделя	Классный час «Давайте жить дружно!»
		Март 3-я неделя	Изготовление подарков «Я желаю тебе этим летом...»
		Апрель 1-я неделя	Классный час «Драка – не компетентна»
		Апрель 3-я неделя	Контрольная диагностика буллинг–структуры класса и уровня виктимизации
2.	Родители младших школьников	Октябрь 2-я неделя	Родительское собрание «Особенности детей младшего школьного возраста» (лекция)
		Октябрь 4-я неделя	Родительское собрание «Воспитание детей без обид и унижений» (проблемно–ценностное общение)
		Ноябрь 2-я неделя	Родительское собрание (лекция)
		Ноябрь 4-я неделя	Родительское собрание «Я тебя люблю, мой малыш» (проблемно–ценностное общение)
		Декабрь 2-я неделя	Родительское собрание «Буллинг в школе: как помочь ребенку побороть свою агрессию» (лекция)

Продолжение таблицы 3

		Декабрь 4-я неделя	Родительское собрание «Буллинг в школе. Его причины и устранение» (беседа)
		Январь 2-я неделя	Родительское собрание «Консультативная помощь родителям. Обратная связь»
		Январь 4-я неделя	Родительское собрание «Насилие в школе: агрессоры и аутсайдеры»
		Февраль 2-я неделя	Родительское собрание «Как решать конфликты с детьми без конфликтов?»
		Февраль 4-я неделя	Тематический вечер с детьми «Папа может все!»
		Март 2-я неделя	Тематический вечер с детьми «Мамочка любимая моя!»
		Март 4-я неделя	Родительское собрание «Консультативная помощь родителям. Обратная связь»
		Апрель 2-я неделя	День здоровья с участием детей «Мама папа, я – счастливая семья!»
		Апрель 4-я неделя	Субботник с участием детей
3.	Педагоги	Октябрь 1-я неделя	Лекторий для педагогов школы «Буллинг как социально–педагогическая проблема»
		Октябрь 3-я неделя	Лекция 1. Буллинг. Психологическое насилие в школьном коллективе
		Ноябрь 1-я неделя	Лекция 2. Как учителю противостоять травле школьников
		Ноябрь 3-я неделя	Лекция 3. Буллинг – психолого–педагогические причины и следствия
		Декабрь 1-я неделя	Лекция 4. Школьный буллинг как дискриминация прав ребенка на образование
		Декабрь 3-я неделя	Лекция 5. Буллинг в начальной школе
		Январь 2-я неделя	Лекция 6. Последствия буллинга. Как с ним бороться?
		Январь 4-я неделя	Лекция 7. Воздействие буллинга на успеваемость
		Февраль 1-я неделя	Самообследование образовательной среды на предмет безопасности и комфортности
		Февраль 3-я неделя	Психологический практикум «Психология поведения жертвы буллинга (моббинга)»
		Март 1-я неделя	Организация работы «почты доверия» для сообщения случаев буллинга (моббинга)
		Март 3-я неделя	Совещание при директоре: «Организация работы по профилактике буллинга (моббинга) в образовательной среде МБОУ СОШ №
		Апрель 1-я неделя	Педагогический совет: «Основные механизмы и проявления феномена буллинга (моббинга) и его влияние на процесс обучения детей
		Апрель 3-я неделя	Новые формы работы по профилактике и предотвращению буллинга (моббинга)

Ожидаемые результаты Программы:

- сформированность устойчивых знаний учащихся о проблеме буллинга и агрессии в школе;
- наличие ценностного отношения к человеческой жизни;
- наличие желания помогать окружающим;
- наличие устойчивого познавательного интереса учащихся к окружающему миру;
- сформированность понимания роли доброты в жизни человека;
- сформированность умений и навыков преодоления конфликтных ситуаций и выстраивания коммуникативных контактов с окружающими с учетом возрастных особенностей младших школьников.

Критериями эффективности Программы являются:

- уменьшение привлекательности агрессивного поведения для младших школьников;
- возрастание коммуникативных контактов в классе, препятствующих формированию разрушающих форм отклоняющегося поведения;
- формирование и развитие навыков противодействия агрессии сверстников;
- формирование и развитие навыков безконфликтного общения;
- обеспечение взаимопонимания младших школьников с учителями, родителями и в классе.

Выводы по второй главе

В рамках реализации цели исследования была организована и проведена экспериментальная работа по внедрению программы профилактики проявлений буллинга в начальной школе, состоящая из трех этапов: констатирующего, формирующего и контрольного.

Методиками исследования констатирующего и контрольного этапов экспериментальной работы явились:

- методика на выявление буллинг-структуры О. Л. Глазмана;
- многомерная шкала взаимной виктимизации;
- математическая статистика по χ^2 -критерию Пирсона.

Выборку исследования составили 60 человек учащихся начальной школы (3 класс), распределенные на две группы исследования: экспериментальную и контрольную (по 30 человек).

На формирующем этапе экспериментальной работы были отобраны и сформированы тематические мероприятия, целесообразные для профилактики буллинга у начальной школе, и выраженные в комплексной программе деятельности педагога–психолога по профилактике буллинга в начальной школе.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ

3.1 Анализ результатов констатирующего этапа экспериментальной работы

Согласно проведенным исследованиям, направленным на анализ «буллинг-структуры» в экспериментальной и контрольной группах по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана, были получены следующие результаты (таблицы 4, 5 рисунок 1, 2).

Первичные результаты констатирующей диагностики проблемы буллинга по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана в экспериментальной и контрольной группах представлены в Приложении 3.

Таблица 4 – Результаты диагностики по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана (экспериментальная группа, констатирующий этап)

Показатель	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Количество учащихся, чел.	6	7	3	6	8
Количество учащихся, %	20,0	23,3	10,0	20,0	26,7

Как видно из полученных данных в экспериментальной группе было выявлено 6 человек «инициаторов» («преследователей»), что составляет 20 % от группы. При низком социометрическом статусе, у «преследователей» самый высокий коэффициент удовлетворенности общением, т.е. они четко осознают круг общения, в котором их принимают. У «преследователей» высокие показатели по активному моббингу, что закономерно. Они значимо более авторитарны, чем все остальные участники буллинга. Эта особенность помогает им подчинять «помощников», является внутренним оправданием при травле «жертв» и создает ощущение субъективной правоты. «Преследователи», несмотря на свою роль, считают себя слишком добрыми, т.е. хотят быть еще менее добрыми, чем они есть. Также «преследователи», не будучи терпимыми, и

не стремятся быть таковыми. В целом у «преследователей» достаточно высокие самооценка и уровень притязаний.

«Помощники» были выявлены в экспериментальной группе в количестве 7 человек, что составило 23,3 % от общего количества учащихся 3 класса.

У «помощников» также отмечается достаточно низкий социометрический статус как и у «преследователей», т.е., помогая «преследователям», они не добиваются уважения в классе. «Помощники» очень зависимы, благодаря чему их подчиняют «преследователи», но одновременно они и достаточно авторитарны, что создает у них внутренний дискомфорт. По активному прямому буллингу самые высокие показатели именно у «помощников», так как часто именно они обзывают, бьют и т. д., а «преследователи» лишь выбирают цель и продумывают план.

Психологическими исследованиями О. Л. Глазмана особенностей личности «помощников» установлено, что только у «помощников» реальная дистанция с отцом меньше желаемой, они испытывают острый дефицит общения с отцом. Возможно, они находят качества отца (т.е. силу, волевые и лидерские качества) в «преследователях», и поэтому стремятся помогать им даже в преследовании. Показатели по самооценке и уровню притязаний у «помощников» средние.

Также данные таблицы 4 показывают, что «защитников» в классе выявлено 3 человека, что составило 10 % от общего числа детей.

У «защитников» самый высокий социометрический статус и довольно высокий коэффициент удовлетворенности общением, т.е. они в целом довольны занимаемой позицией, которая к тому же достаточно высока. Они реже всех проявляют буллинг по отношению к одноклассникам и подвергаются буллингу, что опять же подтверждает правильность деления на группы. У «защитников» довольно высокая самооценка, особенно по надежности и пониманию. В идеале они хотят

быть очень добрыми, т.е. доброта для них – настоящая ценность. Эти особенности позволяют им понимать «жертв», сочувствовать и помогать им.

Жертвами в исследуемой экспериментальной группе являются 6 человек учащихся, что составляет 20 %. Как видно из полученных данных, количество «жертв» равно выявленному количеству «инициаторов» («преследователей») на констатирующем этапе экспериментальной работы.

Согласно исследованиям О. Л. Глазмана у «жертв» самые низкие социометрический статус и коэффициент удовлетворенности общением, что говорит об их низком положении в классе. «Жертвы» наиболее зависимы, «слабы» по сравнению с другими участниками буллинга. Они чаще всех подвергаются моббингу, что еще раз подтверждает правильность первоначального деления на группы. По большинству качеств самооценка у «жертв» самая низкая по сравнению с другими группами, а уровень притязаний довольно высокий, т.е. «жертвы» очень недовольны собой, не принимают сами себя и, возможно, хотят меняться. Уровни тревожности, трудностей в общении и конфликтности также самые высокие у «жертв».

«Наблюдатели» в исследуемой экспериментальной группе представлены 8 человеками, что составляет 26,7 % от общего числа детей. У «наблюдателей» достаточно высокие социометрический статус и коэффициент осознанности положительных отношений. «Наблюдатели» наименее зависимы, что позволяет им вообще не вмешиваться в конфликты. Они не подпадают ни под чье влияние, просто смотрят со стороны, но, как уже отмечалось выше, это далеко не всегда хорошо, так как «нейтральные участники» – те самые зрители, для которых играется спектакль «буллинг». Во многом именно их бездействие провоцирует моббинг, более того, «преследователи» зачастую являются лишь исполнителями воли таких нейтральных участников. «Наблюдатели»

наиболее терпимы, но и уровень притязаний по качеству «терпимость» у них самый высокий.

Наглядно полученные данные представим на рисунке 1.

Рисунок 1 – «Буллинг-структура» экспериментальной группы по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана (констатирующий этап)

Наглядное представление «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана, представленное на рисунке 1, показывает, что «защитники» составляют наименьшую часть структуры (10 %), «инициаторы» и «жертвы» представлены равным количеством (по 20 %). Незначительно большую часть составляют «помощники» «инициаторов» (23,3 %), а «наблюдатели» составляют наибольшую часть структуры (26,7 %).

Такие результаты говорят о достаточно высоком потенциале агрессии в анализируемой группе, так как «инициаторы» и их «помощники» в совокупности составляют 43,3 %. Учитывая, что «инициаторы» разрабатывают планы преследования «Жертв», а их «помощники» эти планы реализуют, то можно сказать, что в экспериментальной группе с учетом наличия 26,7 % непричастных «наблюдателей» создана благоприятная среда для развития и реализации буллинга, что требует проведения обязательной работы по профилактике буллинга в экспериментальной группе исследования.

В контрольной группе на констатирующем этапе «буллинг-структура» была представлена следующим образом (таблица 5).

Таблица 5 – Результаты диагностики по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана (контрольная группа, констатирующий этап)

Показатель	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Количество учащихся, чел.	5	9	4	7	5
Количество учащихся, %	16,7	30,0	13,3	23,3	16,7

Как видно из полученных данных, представленных в таблице 2, в контрольной группе было выявлено 5 человек «инициаторов» («преследователей»), что составляет 16,7 % от группы. «Помощники» были выявлены в экспериментальной группе в количестве 9 человек, что составило 30,0 % от общего количества учащихся 3 класса. «Защитников» в классе выявлено 4 человека, что составило 13,3 % от общего числа детей. Жертвами в исследуемой контрольной группе являются 7 человек учащихся, что составляет 23,3 %. И «наблюдатели» в контрольной группе представлены 5 человеками, что составляет 16,7 % от общего числа детей. Наглядно полученные данные в сравнении с экспериментальной группой представим на рисунке 2.

Рисунок 2 – «Буллинг-структура» экспериментальной и контрольной групп по методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана (констатирующий этап)

Наглядное представление «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана, представленное на рисунке 2, показывает, что «защитники» составляют наименьшую часть структуры (10 %), «инициаторы» и «жертвы» представлены равным количеством (по 20 %). Незначительно большую часть составляют «помощники» «инициаторов» (23,3 %), а «наблюдатели» составляют наибольшую часть структуры (26,7 %).

В сравнении с результатами экспериментальной группы «буллинг-структура» контрольной группы практически идентична экспериментальной, что говорит о высоком уровне агрессивности группы («инициаторы» – 16,7 % и «помощники» – 30 %) и подтверждает необходимость проведения педагогической работы, направленной на профилактику буллинга в начальной школе.

Результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации представлены нами далее (таблица 6, 7, рисунки 3, 4).

Первичные результаты констатирующей диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации в экспериментальной и контрольной группах представлены соответственно в приложении 4.

В таблице 6 представлены результаты по Многомерной шкале взаимной виктимизации в экспериментальной группе.

Таблица 6 – Результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (экспериментальная группа, констатирующий этап)

Уровни	Показатели				
	Общий уровень виктимизации в группе	Физическая виктимизация	Вербальная виктимизация	Социальная манипуляция	Нападения на собственность
	Количество учащихся				
Высокий	3 чел. 10,0 %	1 чел. 3,3 %	2 чел. 6,7 %	1 чел. 3,3 %	3 чел. 10,0 %
Уровень выше	5 чел. 16,7 %	2 чел. 6,7 %	2 чел. 6,7 %	5 чел. 16,7 %	4 чел. 13,3 %
Средний	11 чел. 36,7 %	8 чел. 26,7 %	10 чел. 33,3 %	10 чел. 33,3 %	7 чел. 23,3 %
Низкий	11 чел. 36,7 %	19 чел. 63,3 %	16 чел. 53,3 %	14 чел. 46,7 %	16 чел. 53,3 %

Как видно из данных таблицы 3, общий уровень виктимизации младших школьников экспериментальной группы распределился следующим образом: высокий уровень был диагностирован у 3 человек (10 %), уровень выше среднего – у 5 человек (16,7 %), средний уровень – у 11 человек (36,7 %) и низкий уровень виктимизации был выявлен также у 11 человек (36,7 %).

По второй шкале агрессивного поведения относительно сверстников было выявлено, что наиболее частыми проявлениями агрессивного поведения становится нападение на собственность одноклассников, в результате чего по данной шкале можно наблюдать самые высокие показатели. Социальным манипуляциям подвергаются в меньшей степени учащиеся экспериментальной группы. Агрессивное поведение в виде вербальной агрессии создает показатели вербальной виктимизации ниже предыдущих двух шкал, но выше физической виктимизации, которая наименее всего выражена, однако, все же присутствует в отношениях между детьми экспериментальной группы.

Так высокий уровень физической виктимизации выявлен у 1 человека экспериментальной группы (3,3 %), высокий уровень вербальной виктимизации – у 2 человек (6,7 %), социальной манипуляции – у 1 человека (3,3 %), а нападением на собственность в высокой степени проявления подвергаются 3 человека (10,0 %) младших школьников экспериментальной группы.

Уровень выше среднего физической виктимизации выявлен у 2 человек (6,7 %) экспериментальной группы, также как и по показателю вербальной виктимизации. Уровень выше среднего социальной манипуляции диагностирован у 5 человек (16,7 %), а нападением на собственность на данном уровне подвергаются 4 человека (13,3 %) экспериментальной группы.

Средний уровень физической виктимизации диагностирован у 8 человек (26,7 %), вербальной виктимизации – у 10 человек (33,3 %),

социальной манипуляции – также у 10 человек (33,3 %). Нападения на собственность на среднем уровне среди детей экспериментальной группы диагностированы у 7 человек (23,3 %).

Низкий уровень проявлений у младших школьников экспериментальной группы физическая виктимизация имеет среди 19 человек (63,3 %), вербальная виктимизация – у 16 человек (53,3 %), социальная манипуляция – у 14 человек (46,7 %). Низкий уровень нападений на собственность диагностирован у 16 детей (53,3 %) экспериментальной группы.

Наглядно представленные в таблице 6 данные можно увидеть на рисунке 3.

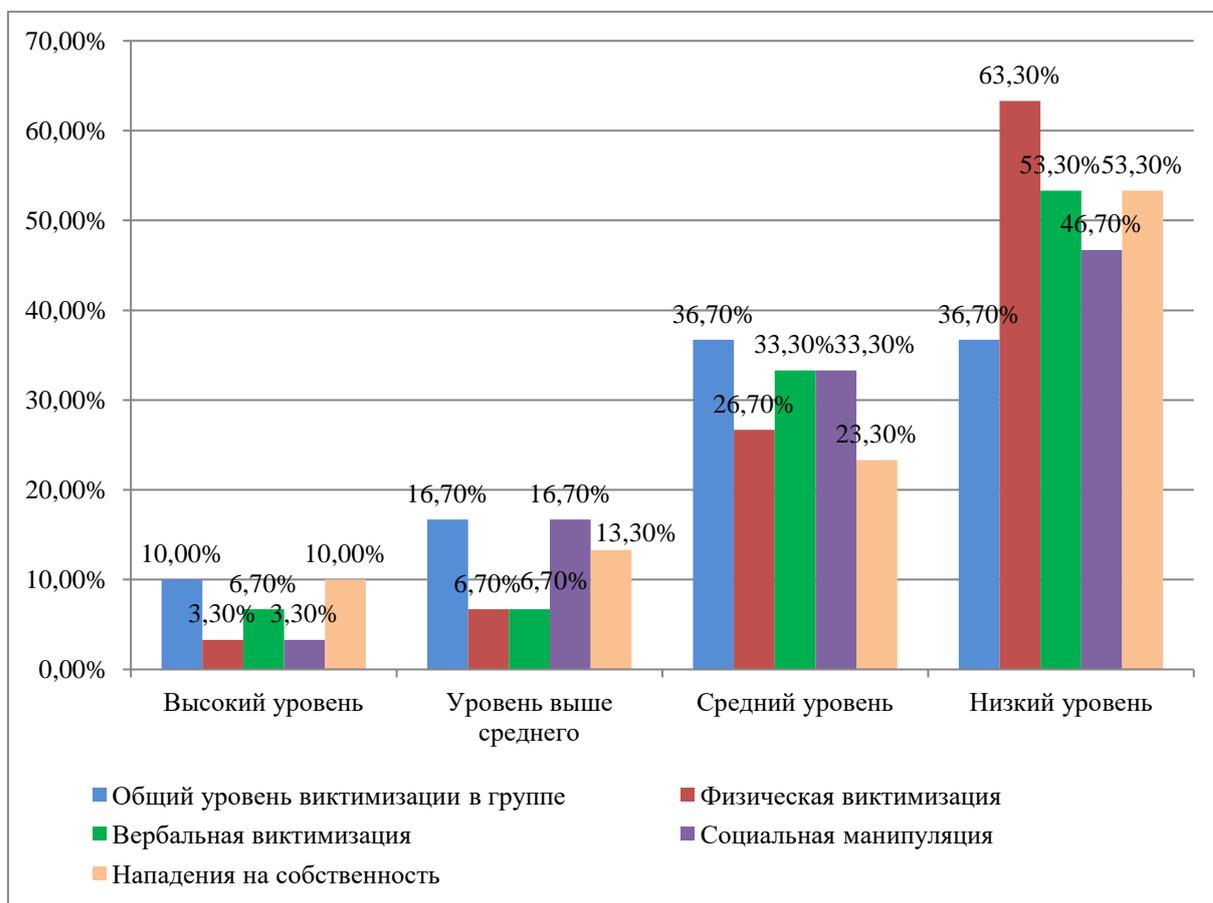

Рисунок 3 – Результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (экспериментальная группа, констатирующий этап)

В таблице 7 представлены результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации в контрольной группе.

Таблица 7 – Результаты диагностики по Многомерной шкале взаимно виктимизации (контрольная группа, констатирующий этап)

Уровни	Показатели				
	Общий уровень виктимизации в группе	Физическая виктимизация	Вербальная виктимизация	Социальная манипуляция	Нападения на собственность
	Количество учащихся				
Высокий	4 чел. 13,3 %	1 чел. 3,3 %	2 чел. 6,7 %	2 чел. 6,7 %	3 чел. 10,0 %
Уровень выше	3 чел. 10,0 %	1 чел. 3,3 %	2 чел. 6,7 %	4 чел. 13,3 %	4 чел. 13,3 %
Средний	10 чел. 33,3 %	8 чел. 26,7 %	10 чел. 33,3 %	10 чел. 33,3 %	5 чел. 16,7 %
Низкий	13 чел. 43,3 %	20 чел. 66,7 %	16 чел. 53,3 %	14 чел. 46,7 %	18 чел. 60,0 %

Как видно из данных таблицы 4, общий уровень виктимизации младших школьников контрольной группы практически идентичен результатам констатирующей диагностики детей экспериментальной группы и распределился следующим образом: высокий уровень был диагностирован у 4 человек (13,3 %), уровень выше среднего – у 3 человек (10,0 %), средний уровень выявлен у 10 человек (33,3 %) и низкий уровень виктимизации был выявлен у 13 человек учащихся контрольной группы (43,3 %).

По второй шкале агрессивного поведения Многомерной шкалы взаимной виктимизации в контрольной группе агрессивное поведение относительно сверстников было выявлено со следующими особенностями. Также как и среди детей экспериментальной группы наиболее частыми проявлениями агрессивного поведения в контрольной группе становится нападение на собственность одноклассников, в результате чего по данной шкале можно наблюдать самые высокие показатели. Социальным манипуляциям учащиеся подвергаются в меньшей степени, чем нападениям на собственность, но все равно достаточно активно. Агрессивное поведение в виде вербальной агрессии создает показатели вербальной виктимизации ниже предыдущих двух шкал, но выше

физической виктимизации, которая наименее всего выражена, однако, все же присутствует в отношениях между детьми контрольной группы.

Так высокий уровень физической виктимизации выявлен у 1 человека контрольной группы (3,3 %), высокий уровень вербальной виктимизации – у 2 человек (6,7 %), социальной манипуляции – у 2 человека (6,7 %), а нападениям на собственность в высокой степени проявления подвергаются 3 человека (10,0 %) младших школьников контрольной группы.

Уровень выше среднего физической виктимизации выявлен у 1 человека (3,3 %) контрольной группы, вербальной виктимизации – у 2 человек (6,7 %). Уровень выше среднего социальной манипуляции диагностирован у 4 человек (13,3 %) и нападениям на собственность на данном уровне подвергаются также 4 человека (13,3 %) контрольной группы.

Средний уровень физической виктимизации диагностирован у 8 человек (26,7 %), вербальной виктимизации – у 10 человек (33,3 %), социальной манипуляции – также у 10 человек (33,3 %). Нападения на собственность на среднем уровне среди детей контрольной группы диагностированы у 5 человек (16,7 %).

Низкий уровень проявлений в контрольной группе физическая виктимизация имеет относительно 20 человек (66,7 %), вербальная виктимизация – у 16 человек (53,3 %), социальная манипуляция – у 14 человек (46,7 %). Низкий уровень нападений на собственность диагностирован у 18 детей (60,0 %) контрольной группы.

Наглядно представленные в таблице 4 результаты можно увидеть на рисунке 4.

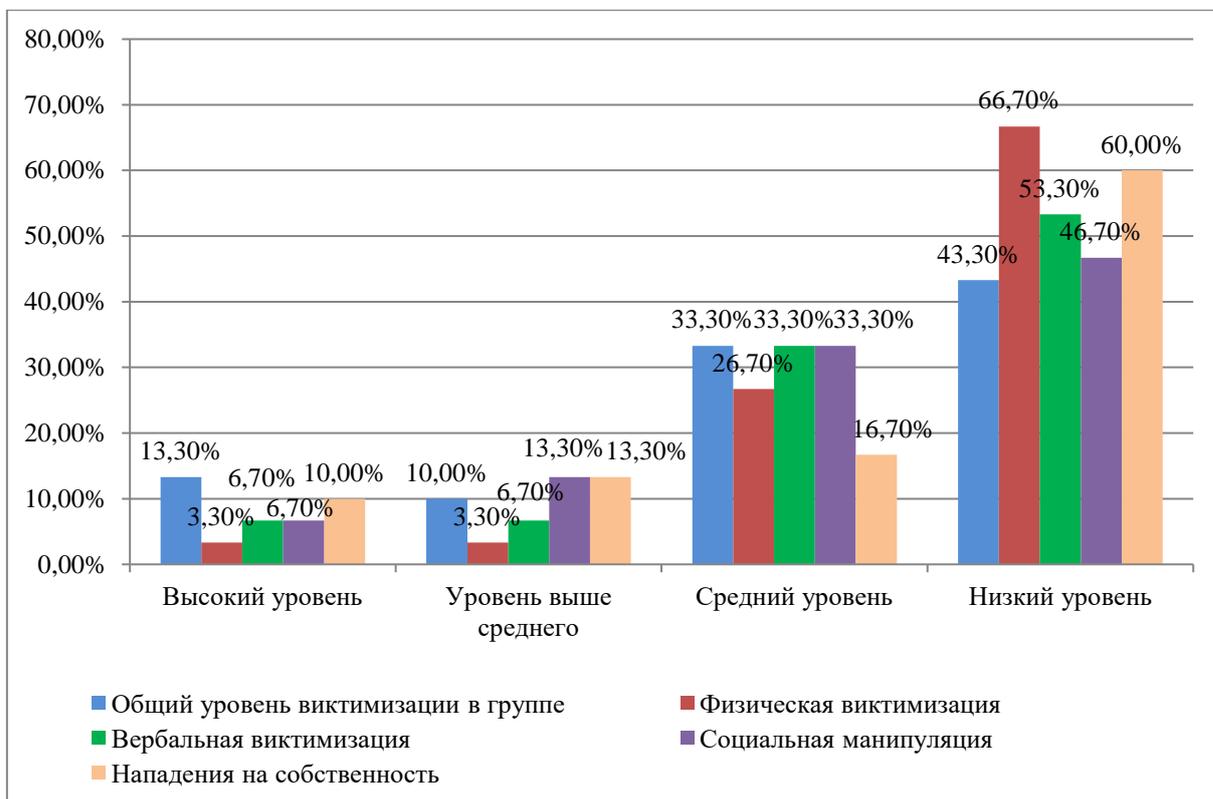

Рисунок 4 – Результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (контрольная группа, констатирующий этап)

Таким образом, полученные на констатирующем этапе результаты диагностических исследований по Многомерной шкале взаимной виктимизации показывают наличие всех видов агрессии, порождающих виктимизацию учащихся обеих исследуемых групп. Результаты диагностики по данной шкале дублируют результаты диагностики по Методике выявления «буллинг-структуры» О.Л. Глазмана и подтверждают необходимость организации и проведения профилактической работы, направленной на профилактику буллинга в начальной школе.

Для реализации цели работы и выявления статистической достоверности результатов рассчитаем χ^2 -критерий Пирсона относительно двух эмпирических распределений результатов диагностики по двум методикам исследования.

Гипотезы исследования:

H_0 : Эмпирическое распределение 1 не отличается от эмпирического распределения 2.

H_1 : Эмпирическое распределение 1 отличается от эмпирического распределения 2.

Для выборки $n=30$ человек: уровень значимости α при 0,05 равен 43,8.

Тогда на констатирующем этапе:

Результат: $\chi^2_{\text{эмп}} = 230,111$

Критические значения χ^2 при $v=30$ представлены в таблице 5.

Таблица 8 – Критические значения χ^2 при $v=30$

v	p	
	0,05	0,01
30	42,557	49,588

Различия между двумя распределениями могут считаться достоверными, если $\chi^2_{\text{эмп}}$ достигает или превышает $\chi^2_{0,05}$, и тем более достоверным, если $\chi^2_{\text{эмп}}$ достигает или превышает $\chi^2_{0,01}$.

Ответ: $\chi^2_{\text{эмп}}$ превышает критическое значение, расхождения между распределениями статистически достоверны (гипотеза H_1).

3.2 Анализ результатов контрольного этапа экспериментальной работы

В результате проведенной работы формирующего этапа, направленной на профилактику буллинга в школьной среде среди младших школьников, были получены изменения в «буллинг-структуре» экспериментальной и контрольной групп, которые представлены нами в рамках реализации задач контрольного этапа экспериментальной работы.

Согласно проведенным контрольным исследованиям, направленным на анализ «буллинг-структуры» в экспериментальной и контрольной группах после проведения педагогической работы в экспериментальной группе по профилактике буллинга в начальной школе по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана, были получены следующие результаты (таблицы 9, 10, рисунок 5, 6).

Первичные результаты контрольной диагностики проблемы буллинга по Методике выявления «буллинг-структуры» О.Л. Глазмана в экспериментальной и контрольной группах представлены соответственно в приложении 5.

Таблица 9 – Результаты диагностики по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана (экспериментальная группа, контрольный этап)

Показатель	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Количество учащихся, чел.	2	5	8	4	11
Количество учащихся, %	6,7	16,7	26,7	13,3	36,7

Как видно из полученных данных, представленных в таблице 6, на контрольном этапе экспериментальной работы в экспериментальной группе «буллинг-структура» была представлена следующим образом.

Так выявлено «инициаторов» («преследователей») 2 человека, что составляет 6,7 % от группы. «Помощники» были диагностированы в экспериментальной группе на контрольном этапе в количестве 5 человек, что составило 16,7 % от общего количества учащихся 3 класса. Также данные таблицы 6 показывают, что защитников в классе стало 8 человек, что составило 26,7 % от общего числа детей. Жертвами в исследуемой экспериментальной группе на контрольном этапе явились 4 человека учащихся, что составляет 13,3 %. «Наблюдатели» в исследуемой экспериментальной группе на контрольном этапе были представлены 11 человеками, что составляет 36,7 % от общего числа детей.

Сравнительные данные результатов диагностики «буллинг-структуры» в экспериментальной группе на констатирующем и контрольном этапах экспериментальной работы представлены на рисунке 5.

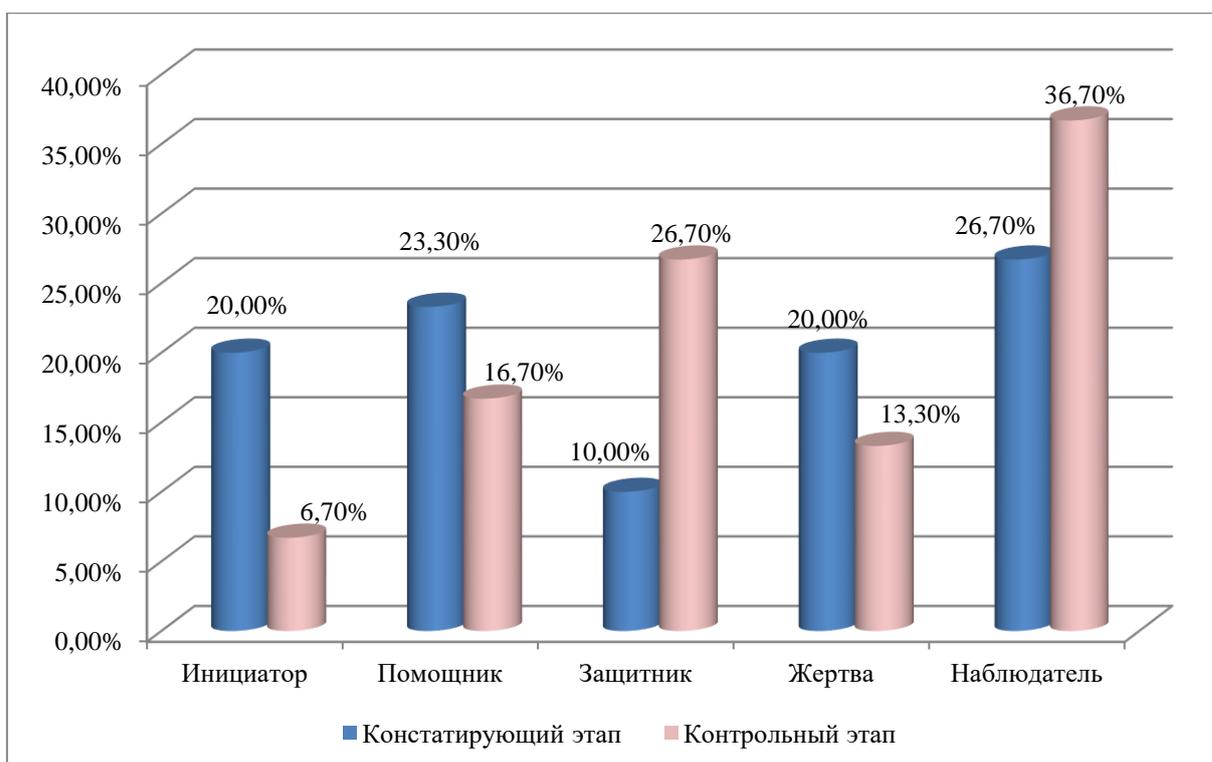

Рисунок 5 – Сравнительные данные диагностики констатирующего и контрольного этапов «буллинг-структуры» экспериментальной группы по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана

Как видно из представленных на рисунке 5 данных, после реализации мероприятий педагогической работы по профилактике буллинга в начальной школе на формирующем этапе экспериментальной работы в «буллинг-структуре» данной исследуемой группы произошли следующие изменения.

Количество «инициаторов» буллинга уменьшилось на 13,3 %, количество их «помощников» снизилось на 6,6 %. Также уменьшение произошло в количестве «жертв» буллинга и составило 6,7 %.

Число «защитников» и «наблюдателей» увеличилось соответственно на 16,7 % и 10 %.

Такие показатели показывают высокую эффективность предложенных мероприятий педагогической работы по профилактике буллинга в начальной школе и требуют систематического их применения.

В контрольной группе на контрольном этапе были получены следующие результаты диагностики «буллинг-структуры» по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана (таблица 7).

Таблица 10 – Результаты диагностики по Методике выявления «буллинг-структуры» О.Л. Глазмана (контрольная группа, контрольный этап)

Показатель	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Количество учащихся, чел.	6	7	4	7	6
Количество учащихся, %	20,0	23,3	13,3	23,3	20,0

Как видно из полученных данных, представленных в таблице 10, на контрольном этапе экспериментальной работы в контрольной группе «буллинг-структура» была диагностирована со следующими результатами.

Так в контрольной группе на контрольном этапе было выявлено «инициаторов» («преследователей») 6 человек, что составляет 20 % от всей группы. «Помощники» были диагностированы в контрольной группе на контрольном этапе в количестве 7 человек, что составило 23,3 % от общего количества учащихся 3 класса. «Защитников» в классе стало 4 человека, что составило 13,3 % от общего числа детей. Жертвами в исследуемой группе на контрольном этапе явились 7 человек учащихся, что составляет 23,3 %. «Наблюдатели» в исследуемой экспериментальной группе на контрольном этапе были представлены 6 человеками, что составляет 20,0 % от общего числа детей.

Сравнительные данные результатов диагностики «буллинг-структуры» в контрольной группе на констатирующем и контрольном этапах экспериментальной работы представлены на рисунке 6.

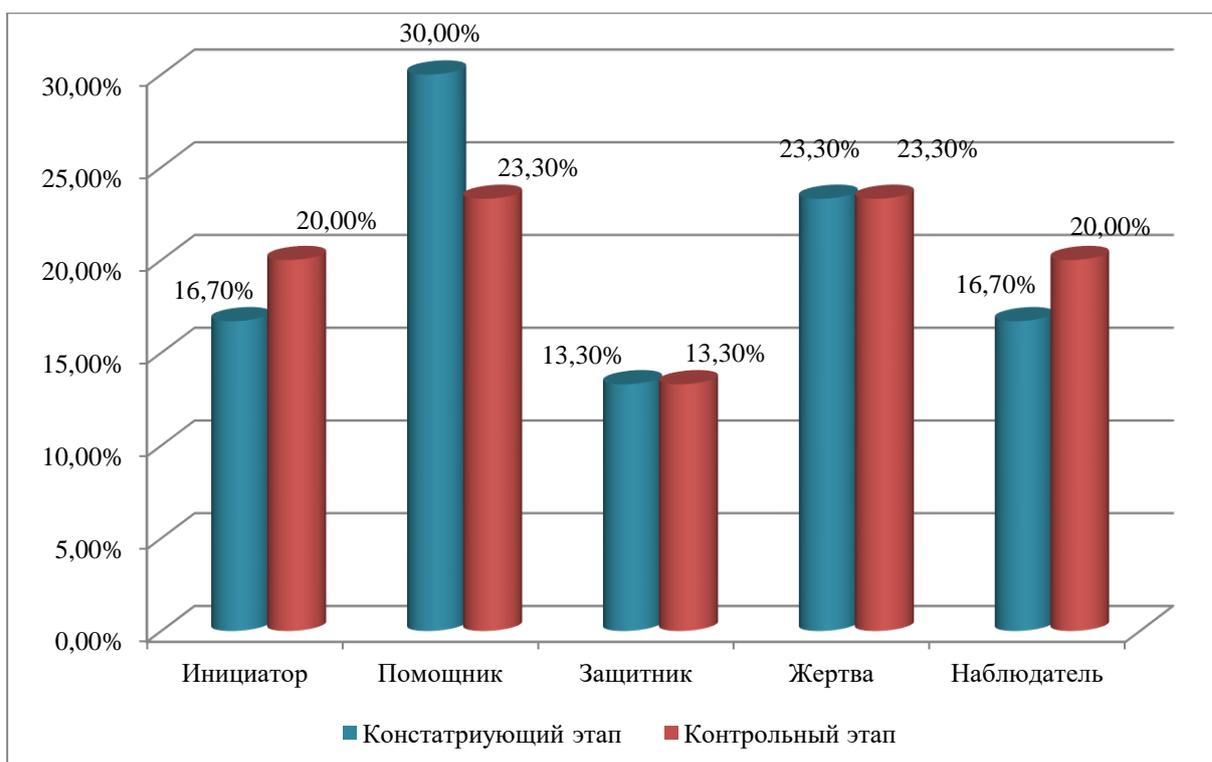

Рисунок 6 – Сравнительные данные диагностики констатирующего и контрольного этапов «буллинг-структуры» контрольной группы по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана

Как видно из представленных на рисунке 6 данных, на контрольном этапе экспериментальной работы в контрольной группе значительных изменений не произошло.

Количество «инициаторов» буллинга увеличилось на 3,3 %, количество их «помощников» также возросло – увеличение показателя составило 6,7 %. Количество «жертв» и «защитников» не изменилось и осталось на прежнем уровне. Количество «наблюдателей» увеличилось на 3,3 %.

Число «защитников» и «наблюдателей» увеличилось соответственно на 16,7 % и 10 %.

Сравнительные результаты контрольного этапа экспериментальной работы в экспериментальной и контрольной группах представим на рисунке 7.

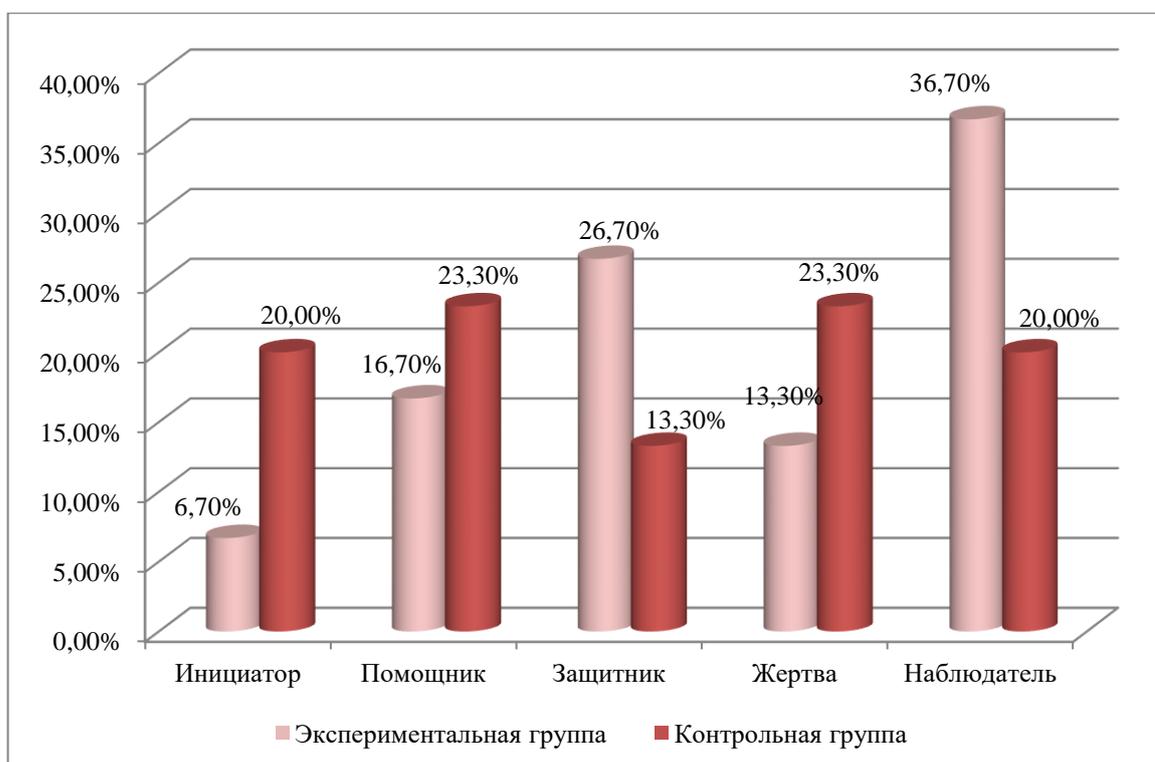

Рисунок 7 – Сравнительные данные диагностики контрольного этапа «буллинг-структуры» по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана в экспериментальной и контрольной группах

Как видно из представленных на рисунке 7 данных, в результате проведенной педагогической работы по профилактике буллинга в экспериментальной группе на формирующем этапе экспериментальной работы, «буллинг-структура» экспериментальной группы в сравнении с «буллинг-структурой» контрольной группы значительно превосходит последнюю по положительным показателям.

Так количество «инициаторов» («преследователей») в экспериментальной группе на 13,3 % меньше, чем в контрольной. Количество «помощников» соответственно меньше на 6,6 %. «Защитников» в экспериментальной группе на 13,4 % больше, а «наблюдателей» больше на 16,7 %. Количество «жертв» в экспериментальной группе на 10 % меньше, чем в контрольной.

Такие показатели подтверждают высокую эффективность предложенных мероприятий педагогической работы по профилактике

буллинга в начальной школе и необходимость ее систематического применения.

Результаты контрольного этапа диагностики уровня виктимизации в экспериментальной и контрольной группах представим в таблицах 8-10.

Первичные результаты констатирующей диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации в экспериментальной и контрольной группах представлены соответственно в приложении 6.

В таблице 8 представлены результаты контрольной диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации в экспериментальной группе в сравнении с результатами констатирующего этапа.

Таблица 11 – Сравнительные результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (экспериментальная группа, контрольный этап)

Уровни	Показатели									
	Общий уровень виктимизации в группе		Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность	
	Конст. этап	Контр. этап	Конст. этап	Контр. этап	Конст. этап	Контр. этап	Конст. этап	Контр. этап	Конст. этап	Контр. этап
Высокий	3 чел. 10,0 %	0 чел. 0,0 %	1 чел. 3,3 %	0 чел. 0,0 %	2 чел. 6,7 %	0 чел. 0,0 %	1 чел. 3,3 %	0 чел. 0,0 %	3 чел. 10,0 %	0 чел. 0,0 %
Уровень выше	5 чел. 16,7 %	0 чел. 0,0 %	2 чел. 6,7 %	0 чел. 0,0 %	2 чел. 6,7 %	2 чел. 6,7 %	5 чел. 16,7 %	2 чел. 6,7 %	4 чел. 13,3 %	0 чел. 0,0 %
Средний	11 чел. 36,7 %	10 чел. 33,3 %	8 чел. 26,7 %	6 чел. 20,0 %	10 чел. 33,3 %	11 чел. 36,7 %	10 чел. 33,3 %	9 чел. 30,0 %	7 чел. 23,3 %	7 чел. 23,3 %
Низкий	11 чел. 36,7 %	20 чел. 66,7 %	19 чел. 63,3 %	24 чел. 80,0 %	16 чел. 53,3 %	17 чел. 56,7 %	14 чел. 46,7 %	19 чел. 63,3 %	16 чел. 53,3 %	23 чел. 76,7 %

Согласно представленным в таблице 8 данным можно сказать, что уровень взаимной виктимизации в экспериментальной группе снизился очень значительно.

Так высокий и уровень выше среднего общей виктимизации в экспериментальной группе не был диагностирован (уменьшение показателей составило соответственно 10,0 % и 16,7 %). Средний уровень взаимной виктимизации был выявлен у 10 человек (уменьшение

показателя составило 3,4 %). Низкий уровень общей виктимизации на контрольном этапе в экспериментальной группе увеличился на 40,0 %.

Физическая виктимизация и нападения на собственность на высоком и уровне выше среднего также не были диагностированы в экспериментальной группе на контрольном этапе (снижение показателей составило по: физической виктимизации 3,3 % и 6,7 %; нападениям на собственность – 10,0 % и 13,3 %). На среднем уровне проявлений физическая виктимизация снизилась на 6,7 %, а нападения на собственность остались с прежними показателями частоты. Низкий уровень физической виктимизации увеличился на 16,7 %, а нападений на собственность – на 23,4 %.

Высокий уровень вербальной виктимизации снизился в экспериментальной группе на контрольном этапе на 6,7 %, уровень выше среднего остался с прежними показателями, средний уровень вербальной виктимизации увеличился на 3,4 %, как и низкий уровень (увеличился на 3,4 %).

Социальная манипуляция у детей экспериментальной группы на контрольном этапе на высоком уровне снизилась на 3,3 %, на уровне выше среднего – на 10,0 %. Средний уровень социальной манипуляции снизился на 3,3 %, а низкий уровень увеличился на 16,6 %.

В целом данные показатели показывают очень высокую положительную динамику в профилактике буллинга и, как следствие, виктимизации, в экспериментальной группе, чему послужило проведение педагогической работы по профилактике буллинга в начальной школе на формирующем этапе экспериментальной работы.

В таблице 12 представлены сравнительные результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации на констатирующем и контрольном этапах в контрольной группе.

Таблица 12 – Сравнительные результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (контрольная группа, контрольный этап)

Уровни	Показатели									
	Общий уровень виктимизации в группе		Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность	
	Конст. этап	Контр. этап	Конст. этап	Контр. этап	Конст. этап	Контр. этап	Конст. этап	Контр. этап	Конст. этап	Контр. этап
Высокий	4 чел. 13,3 %	4 чел. 13,3 %	1 чел. 3,3 %	2 чел. 6,7 %	2 чел. 6,7 %	2 чел. 6,7 %	2 чел. 6,7 %	2 чел. 6,7 %	3 чел. 10,0 %	2 чел. 6,7 %
Уровень выше	3 чел. 10,0 %	3 чел. 10,0 %	1 чел. 3,3 %	1 чел. 3,3 %	2 чел. 6,7 %	4 чел. 13,3 %	4 чел. 13,3 %	4 чел. 13,3 %	4 чел. 13,3 %	3 чел. 10,0 %
Средний	10 чел. 33,3 %	10 чел. 33,3 %	8 чел. 26,7 %	8 чел. 26,7 %	10 чел. 33,3 %	11 чел. 36,7 %	10 чел. 33,3 %	10 чел. 33,3 %	5 чел. 16,7 %	3 чел. 10,0 %
Низкий	13 чел. 43,3 %	13 чел. 43,3 %	20 чел. 66,7 %	19 чел. 63,3 %	16 чел. 53,3 %	13 чел. 43,3 %	14 чел. 46,7 %	14 чел. 46,7 %	18 чел. 60,0 %	22 чел. 73,3 %

Данные таблицы 12 показывают, что на контрольном этапе экспериментальной работы в контрольной группе значимых изменений в уровне взаимной виктимизации не было. Необходимо отметить, что в контрольной группе была отмечена незначительная отрицательная динамика.

Так показатели по общему уровню виктимизации не изменились. Физическая виктимизация показала рост на высоком уровне на 3,4 % и, соответственно снижение на низком уровне также на 3,4 %.

Показатели вербальной виктимизации увеличились на уровне выше среднего на 6,6 %, на среднем – на 3,4 %, а на низком уровне снизились на 10,0 %.

Показатели проявлений социальной манипуляции не изменились на контрольном этапе в контрольной группе.

Нападения на собственность снизились: на высоком уровне – на 3,3 %, на уровне выше среднего – также на 3,3 %, на среднем уровне – на 6,7 %, а на низком уровне – возросли на 13,3%.

Таким образом, в целом динамика проявлений различного рода виктимизации в контрольной группе показала отрицательные результаты по всем параметрам, кроме нападений на собственность сверстников, что

говорит о необходимости проведения целенаправленной работы по профилактике виктимизации и буллинга среди всех учащихся начальной школы.

Сравнительные итоговые результаты диагностики уровня виктимизации по Многомерной шкале взаимной виктимизации в экспериментальной и контрольной группах представим в таблице 13.

Таблица 13 – Сравнительные результаты диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации в экспериментальной и контрольной группах (контрольный этап)

Уровни	Показатели									
	Общий уровень виктимизации в группе		Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Высокий	0 чел. 0,0 %	4 чел. 13,3 %	0 чел. 0,0 %	2 чел. 6,7 %	0 чел. 0,0 %	2 чел. 6,7 %	0 чел. 0,0 %	2 чел. 6,7 %	0 чел. 0,0 %	2 чел. 6,7 %
Уровень выше	0 чел. 0,0 %	3 чел. 10,0 %	0 чел. 0,0 %	1 чел. 3,3 %	2 чел. 6,7 %	4 чел. 13,3 %	2 чел. 6,7 %	4 чел. 13,3 %	0 чел. 0,0 %	3 чел. 10,0 %
Средний	10 чел. 33,3 %	10 чел. 33,3 %	6 чел. 20,0 %	8 чел. 26,7 %	11 чел. 36,7 %	11 чел. 36,7 %	9 чел. 30,0 %	10 чел. 33,3 %	7 чел. 23,3 %	3 чел. 10,0 %
Низкий	20 чел. 66,7 %	13 чел. 43,3 %	24 чел. 80,0 %	19 чел. 63,3 %	17 чел. 56,7 %	13 чел. 43,3 %	19 чел. 63,3 %	14 чел. 46,7 %	23 чел. 76,7 %	22 чел. 73,3 %

Как видно из представленных данных таблицы 10 в экспериментальной группе на контрольном этапе экспериментальной работы показатели виктимизации диагностированы преимущественно на среднем и низком уровне, во время как в контрольной группе все виды виктимизации отмечаются в том числе и на высоком уровне и на уровне выше среднего.

На уровне выше среднего в экспериментальной группе после проведения педагогической работы по профилактике буллинга отмечаются только проявления вербальной виктимизации и социальной манипуляции.

Таким образом, анализ результатов контрольного этапа экспериментальной работы позволяет отметить наличие положительной динамики по всем видам виктимизации в экспериментальной группе и

небольшой рост отрицательной динамики виктимизации в контрольной группе. Такие данные позволяют сделать вывод о высокой эффективности педагогической работы по профилактике буллинга среди младших школьников и ее необходимости проведения не только в экспериментальных группах, а в образовательной среде в целом.

Для реализации цели работы и выявления статистической достоверности результатов рассчитаем χ^2 -критерий Пирсона относительно двух эмпирических распределений результатов диагностики по двум методикам исследования.

Гипотезы исследования:

H_0 : Эмпирическое распределение 1 не отличается от эмпирического распределения 2.

H_1 : Эмпирическое распределение 1 отличается от эмпирического распределения 2.

Для выборки $n=30$ человек: уровень значимости α при 0,05 равен 43,8.

Для контрольного этапа:

Результат: $\chi^2_{\text{эмп}} = 145,938$

Критические значения χ^2 при $v=30$ представлены в таблице 14.

Таблица 14 – Критические значения χ^2 при $v=30$

v	p	
	0,05	0,01
30	42,557	49,588

Различия между двумя распределениями могут считаться достоверными, если $\chi^2_{\text{эмп}}$ достигает или превышает $\chi^2_{0,05}$, и тем более достоверным, если $\chi^2_{\text{эмп}}$ достигает или превышает $\chi^2_{0,01}$.

Ответ: $\chi^2_{\text{эмп}}$ превышает критическое значение, расхождения между распределениями статистически достоверны (гипотеза H_1).

Выводы по третьей главе

В результате проведения диагностических мероприятий на констатирующем этапе экспериментальной работы было установлено, что в сравнении с результатами экспериментальной группы «буллинг-структура» контрольной группы практически идентична экспериментальной и является относительно высокой, что определило необходимость проведения педагогической работы, направленной на профилактику буллинга в начальной школе.

После реализации мероприятий педагогической работы по профилактике буллинга в начальной школе на формирующем этапе экспериментальной работы в «буллинг-структуре» экспериментальной группы произошли следующие изменения.

Количество «инициаторов» буллинга уменьшилось на 13,3 %, количество их «помощников» снизилось на 6,6 %. Также уменьшение произошло в количестве «жертв» буллинга и составило 6,7 %.

Число «защитников» и «наблюдателей» увеличилось соответственно на 16,7 % и 10 %.

Так высокий и уровень выше среднего общей виктимизации в экспериментальной группе не был диагностирован (уменьшение показателей составило соответственно 10,0 % и 16,7 %). Средний уровень взаимной виктимизации был выявлен у 10 человек (уменьшение показателя составило 3,4 %). Низкий уровень общей виктимизации на контрольном этапе в экспериментальной группе увеличился на 40,0 %.

Такие показатели показывают высокую эффективность предложенных мероприятий педагогической работы по профилактике буллинга в начальной школе и требуют систематического их применения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической части исследования было установлено, что буллинг является разрушительной тенденцией как в обществе в целом, так и конкретно в образовательной детской среде. В западном обществе минимизация буллинга в детской среде поставлено в ранг национальных интересов. В нашем обществе проблема пока не находит своего решения, но уже не замалчивается. Необходимо отметить, что буллинг имеет самые различные формы, проникая во всех средства коммуникаций как непосредственного межличностного формата, так и киберпространства, однако в основе любой его формы лежит насилие в самых разнообразных его проявлениях. Поэтому буллинг как проблема требует своего решения на самых разных уровнях нашего общества.

Младший школьный возраст является трудным и относится к кризисным периодам детства в связи с тем, что ребенок в младшем школьном возрасте сталкивается с необходимостью множественных перемен: ведущего вида деятельности, социального окружения, социальной роли, осознанием первой ответственности. В этом же возрасте идет активное развитие личности ребенка и всех значимых психических процессов. В младшем школьном возрасте происходит формирование не только основ поведения во «взрослой» среде, но и ценностно-смысловой основы личности и ее духовно-нравственных ценностей. В связи с чем профилактика буллинга в младшем школьном возрасте является максимально эффективной и данная работа должна проводиться педагогом-психологом на систематической основе с целью недопущения возникновения данного явления в начальной школе и формирования устойчивого неприятия буллинга и в целом агрессии в сознании младших школьников.

В рамках реализации цели исследования была организована и проведена экспериментальная работа по реализации программы

профилактики буллинга в начальной школе, состоящая из трех этапов: констатирующего, формирующего и контрольного.

Методиками исследования констатирующего и контрольного этапов экспериментальной работы явились:

- методика на выявление буллинг-структуры О. Л. Глазмана;
- многомерная шкала взаимной виктимизации;
- математическая статистика по χ^2 -критерию Пирсона.

Выборку исследования составили 60 человек учащихся начальной школы (3 класс), распределенные на две группы исследования: экспериментальную и контрольную (по 30 человек).

На формирующем этапе экспериментальной работы были отобраны и сформированы тематические мероприятия, целесообразные для профилактики буллинга в начальной школе, и выраженные в комплексной программе деятельности педагога-психолога по профилактике буллинга в начальной школе.

В результате проведения диагностических мероприятий на констатирующем этапе экспериментальной работы было установлено, что в сравнении с результатами экспериментальной группы «буллинг-структура» контрольной группы практически идентична экспериментальной и является относительно высокой, что определило необходимость проведения педагогической работы, направленной на профилактику буллинга в начальной школе.

Полученные на констатирующем этапе результаты диагностических исследований по Многомерной шкале взаимной виктимизации показали наличие агрессии, порождающей виктимизацию учащихся обеих исследуемых групп. Результаты диагностики по данной шкале дублируют результаты диагностики по Методике выявления «буллинг-структуры» О. Л. Глазмана и подтвердили необходимость организации и проведения профилактической работы, направленной на профилактику буллинга в начальной школе.

Контрольный этап исследований показал, что в результате проведенной педагогической работы по профилактике буллинга в экспериментальной группе на формирующем этапе экспериментальной работы, «буллинг-структура» экспериментальной группы в сравнении с «буллинг-структурой» контрольной группы значительно превосходит последнюю по положительным показателям. Анализ результатов контрольного этапа экспериментальной работы позволил отметить наличие положительной динамики по всем видам виктимизации в экспериментальной группе и небольшой рост отрицательной динамики виктимизации в контрольной группе.

Такие данные стали основанием для вывода о высокой эффективности комплексной программы профилактики буллинга среди младших школьников и необходимости ее проведения не только в экспериментальных группах, но и в образовательной среде в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273–ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Аверин, В. А. Психология личности [Текст] / В. А. Аверин. Москва : Просвещение, 2014. – 388 с.
3. Агрессивные дети. Психологический очерк [Текст] / Е. О. Смирнова, Г. Р. Хузеева, Московский государственный психолого-педагогический университет, Психологический институт РАО (Москва) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2020 (20). – № 1. – С. 4–12.
4. Александрова, А. В. Нравственность, агрессия, справедливость [Текст] / А. В. Александрова // Вопросы психологии. – 2012. – № 1. – С. 84–97.
5. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании [Текст] : Монография / И. А. Баева. – Санкт-Петербург : Издательство «СОЮЗ», 2002. – 271 с.
6. Бердышев, И. С., Нечаева, М. Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики [Текст] / И. С. Бердышев, М. Г. Нечаева. – Санкт-Петербург : Питер, 2013 г. – 412 с.
7. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание [Текст] / Р. М. Бернс. – Москва : Просвещение, 2012. – 512 с.
8. Бороздина, Л. В. Самооценка в структуре самосознания. Факторы риска психосоматических заболеваний [Текст] : Учеб. пособие / Л. В. Бороздина. – Москва : Педагогика, 2013. – 133 с.
9. Бочавер, А. А., Хломов, К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен [Текст] / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журн. ВШЭ. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

10. Бумаженко, Н. И. Виктимология [Текст] : учеб.-метод. пособие / Н. И. Бумаженко. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2010. – 115 с.
11. Бэрн, Р., Ричардсон, Д. Агрессия [Текст] / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 352 с.
12. Вишневецкий, К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе [Текст] : монография / К. В. Вишневецкий ; под ред. С. Я. Лебедева. – Москва : ЮНИТИ–ДАНА ; Закон и право, 2010. – 295 с.
13. Вишневская, В. И., Бутовская, М. Л. Феномен школьной травли: агрессоры и жертвы в российской школе [Текст] / В. И. Вишневская, М. Л. Бутовская // Этнографическое обозрение. 2010. – № 2. – С. 55–68.
14. Волкова, Т. Г. Психология учебной деятельности и воспитания [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов вузов / Т. Г. Волкова, О. М. Любимова, Б. Ш. Турганбаева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Алтайский государственный университет. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD–ROM); 12 см.
15. Гребенкин, Е. В. Школьная конфликтология для педагогов и родителей [Текст] / Е. В. Гребенкин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 171 с.
16. Детская и подростковая психотерапия [Текст] / Под редакцией Д. Лэйна, Э. Миллера. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 448 с.
17. Дубинко, Н. А. Влияние когнитивных процессов на проявление агрессивности в детском возрасте [Текст] / Н. А. Дубинко // Вопросы психологии 2000. – № 1. – С. 53.
18. Ермолаев, О. Ю. Внимание школьника [Текст] / О. Ю. Ермолаев, Т. М. Марютина, Т. А. Мешкова. – Москва : Знание, 1987. – 80 с.

19. Кисляков, П. А. Современные угрозы социальной безопасности образовательной среды и их профилактика [Текст] / П. А. Кисляков // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – № 2 (22). – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru>.
20. Ковш, Е. М., Воробьева, Е. В., Ермаков, П. Н. Обзор современных исследований психогенетических факторов агрессивного поведения [Текст] / Е. М. Ковш, Е. В. Воробьева, П. Н. Ермаков // Российский психологический журнал, 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 91–103.
21. Кон, И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание [Текст] / И. С. Кон. – Москва : Педагогика, 2014. – 216 с.
22. Кравцова, М. М. Дети-изгои. Психологическая работа с проблемой [Текст] / М. М. Кравцова (Психолог в школе). – Москва : Генезис, 2005 – 111 с.
23. Крайг, Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 992 с.
24. Кропалева, Т. Н. Роль насилия в генезисе противоправного поведения подростков [Текст] : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Т. Н. Кропалева // Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2004. – 32 с.
25. Лопатин, В. В., Лопатина, Л. Е. Малый толковый словарь русского языка [Текст] / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – Москва : Издательство: «Русский язык», 2010. – 702 с.
26. Лэйн, Д. Школьная травля (буллинг). Детская и подростковая психотерапия [Текст] / Под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 465 с.
27. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы [Текст] / И. Г. Малкина-Пых. – Москва : Эксмо, 2006. – 1008 с.

28. Мальцева, О. А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления [Текст] / О. А. Мальцева // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. – № 7. – С. 51–54.
29. Марголина, И. А. Психический дизонтогенез у детей из условий хронического внутрисемейного физического насилия [Текст] : автореферат дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / И. А. Марголина // Науч. центр псих. здоровья РАМН. – Москва, 2006. – 25 с.
30. Мастюкова, Е. М., Московкина, А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии [Текст] : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В. И. Селиверстова. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 408 с.
31. Меновщиков, В. Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями [Текст] / В. Ю. Меновщиков. – Москва : Смысл, 2005. – 182 с.
32. Мерцалова, С. Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? [Текст] / С. Т. Мерцалова // Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 25–32.
33. Молчанова, О. Н. Самооценка: стабильность или изменчивость? [Текст] / О. Н. Молчанова // Психология. 2013. – № 2. – С. 23–29.
34. Мухаркина, А. В. Жертвы буллинга [Текст] / А. В. Мухаркина. – Москва : Эксмо, 2010. – 70 с.
35. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст] : учеб. для студ. вузов / В. С. Мухина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2014. – 456 с.
36. Мясищев, В. Н. Психология отношений [Текст] / В. Н. Мясищев. – Москва : Издательский центр «Академия», 2013. – 284 с.
37. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении [Текст] : практическое руководство / под ред. И. А. Бaeвой. – Санкт-Петербург : Речь, 2014. – 288 с.

38. Ожинева, Е. Н. Буллинг как разновидность насилия [Текст] / Е. Н. Ожинева. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 178 с.
39. Ольвеус, Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать [Текст] / Д. Ольвеус. – Москва : ВЛАДОС, 1993. – 459 с.
40. Петросянц, В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников участников буллинга в образовательной среде и их жизнестойкость [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / В. Р. Петросянц. – Санкт-Петербург, 2011. – 210 с.
41. Платонова, Н. М. Агрессия у детей и подростков [Текст] / Н. М. Платонова – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 174 с.
42. Построг, Д. С. Насилие и агрессия как общественные явления возникшие в школьной среде [Текст] / Д. С. Построг. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 300 с.
43. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта [Текст] / Д. В. Молчанова, М. А. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с.
44. Психология [Текст] : учебник / под ред. А. А. Крылова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2012. – 584 с.
45. Реан, А. А. Детская агрессия [Текст] / А. А. Реан // Педагогика и психология. – 2002. – № 4. – С. 37–42.
46. Савонько, Е. И. Возрастные особенности соотношения ориентации на самооценку и на оценку другими людьми // Изучение мотивации поведения детей и подростков [Текст] / Под ред. Л. И. Божович, Л. В. Благоннадежиной. – Москва : Академия, 2011. – 288 с.
47. Сафронова, М. В. Буллинг в образовательной среде: мифы и реальность [Текст] / М. В. Сафронова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 182–185.

48. Сафонова, Т. Я. Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита [Текст] / Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал ; НИИ детства Рос. дет. фонда. – Москва : Дом, 1993. – 38 с.
49. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е. В. Сидоренко. – Санкт-Петербург : Речь, 2013. – 350 с.
50. Степанова, И. Б. Подросток и насилие: проблемы и факты [Текст] / И. Б. Степанова. – Москва : Мир, 2015. – 50 с.
51. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект [Текст] / под общ. ред. К. С. Шалагиновой. – Тула : Изд-во «ГРИФ и К», 2014. – 237 с.
52. Тоторкулова, М. А. Содержание и организация деятельности социального педагога в дошкольном образовательном учреждении по преодолению последствий семейного насилия над детьми [Текст] / М. А. Тоторкулова. – Ставрополь, – СГУ. – 2005, – 212 с.
53. Ушакова, Е. Н. Буллинг – новый термин для старого явления [Текст] / Е. Н. Ушакова. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 259 с.
54. Файнштейн, Е. И. Буллинг и его жертвы [Текст] / Е. И. Файнштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 400 с.
55. Файнштейн, Е. И. Моббинг, буллинг и способы борьбы с ними [Текст] / Е. И. Файнштейн // Директор школы. – 2014. – № 7. – С. 72–76.
56. Фалд, Т. О. Буллинг и его последствия [Текст] / Т. О. Фалд. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 376 с.
57. Фурманов, И. А. Психология депривированного ребенка : пособие для психологов и педагогов [Текст] / И. А. Фурманов, Н. В. Фурманова. – Москва : Гумвнитар. изд. центр Владос, 2004. – 319 с.
58. Холичева, О. В. Пассивность как системная характеристика виктимной личности [Текст] / О. В. Холичева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Выпуск 10 (1). – Пятигорск, 2009. – С. 82–87.

59. Чеснокова, И. И. Самосознание, саморегуляция, самодетерминация личности [Текст] / И. И. Чеснокова // Проблемы психологии личности. – Москва : Наука, 1982. – С. 120–135.

60. Шакурова, М. В. Методика и технология работы социального педагога [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. В. Шакурова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.

61. Шалагинова, К. С. Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте [Текст] / К. С. Шалагинова, Т. И. Куликова, С. А. Залыгаева // Психологическая наука и образование. – 2019. – Том 24.– № 4. – С. 62–71.

62. Шульга, Т. И. Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы [Текст] : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 031300 – соц. педагогика / Т. И. Шульга, Л. Я. Олиференко, А. В. Быков; Ун-т Рос. акад. образования. – Москва : Изд-во УРАО, 2003. – 396 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Методика оценки «Буллинг–структуры» О.Л. Глазмана

Тестовый материал

1. Среди одноклассников у меня много друзей:
 - а) да, я дружу со всеми;
 - б) у меня есть пару друзей;
 - в) нет, я ни с кем не дружу;
 - г) мне бы хотелось дружить со всеми.
2. Для меня важна внешность окружающих:
 - а) да, если человек мне не симпатичен, я не буду с ним общаться;
 - б) нет, главное, чтобы человек был интересен;
 - в) я сам страдаю из-за своей внешности;
 - г) конечно, если человек не обладает хорошей внешностью, он не заслуживает ничего хорошего.
3. В моем классе есть ребята, которые мне не приятны:
 - а) да, один или два;
 - б) нет, мне приятны все;
 - в) мне все не нравятся;
 - г) да, но они не приятны всем в классе.
4. Мне кажется, что мои одноклассники лучше меня:
 - а) да, во всем;
 - б) иногда;
 - в) нет, на меня все равняются;
 - г) нет, я не чувствую себя хуже других.
5. Если мой одноклассник пришел в очках:
 - а) буду общаться с ним так же как всегда;
 - б) буду смеяться над ним;
 - в) перестану с ним общаться;
 - г) буду общаться только тогда, когда не видят другие ребята.

6. У меня очень дружный класс:

- а) да мы очень дружны;
- б) нет, мы почти не общаемся;
- в) в основном да, если не считать некоторых;
- г) у нас есть ребята, которые всех «задирают».

7. Я часто испытываю чувство одиночества и тревоги:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

8. Если при мне обижают одноклассника, я чувствую:

- а) облегчение, хорошо, что меня это не касается;
- б) несправедливость и заступаюсь за одноклассника;
- в) ничего не чувствую, наверняка он это заслужил;
- г) мне нет до этого никакого дела.

9. Я бы хотел проводить больше времени с одноклассниками:

- а) да, но это бывает редко;
- б) мы и так постоянно проводим свободное время вместе;
- в) нет, мне с ними не интересно;
- г) нет, потому что некоторые ребята все портят.

10. Мне кажется, что мои одноклассники не хотят со мной общаться:

- а) да это так и мне это неприятно;
- б) нет, со мной все дружат;
- в) да, но меня это устраивает;
- г) это я не хочу с ними общаться.

11. У нас в классе есть пару ребят, на которых все равняются:

- а) да, я думаю, что я один из них;
- б) да, но они этого не заслуживают;
- в) нет, у нас таких нет;
- г) да, я тоже на них равняюсь.

12. Когда меня ругают, я испытываю чувство гнева:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

13. В нашем классе есть несколько ребят, которых все боятся:

- а) да, они всех унижают, а иногда и бьют;
- б) нет, у нас таких нет;
- в) я и сам из их числа – меня все боятся;
- г) конечно, так и должно быть, это нормально.

14. Мне бы хотелось учиться в другом классе или школе:

- а) да, мне не нравится наш коллектив;
- б) нет, меня все устраивает;
- в) иногда, после ссоры с одноклассниками;
- г) нет, а вдруг там будет хуже.

15. Мне кажется, что с помощью силы можно решить любую проблему:

- а) да это самый действенный способ;
- б) нет, лучше решать «мирным» путем;
- в) иногда без этого не обойтись;
- г) все зависит от обстоятельств и от людей.

16. В моем классе есть один (несколько) человек, с которыми никто не дружит

- а) да и мне их жаль;
- б) нет, мы все дружим;
- в) да, но они этого заслуживают;
- г) я сам из их числа.

17. Мне кажется, что в нашем классе часто происходят акты насилия (обзывания, насмешки, обидные жесты или действия):

- а) да, постоянно ссоры и драки;

- б) нет, у нас такого не бывает;
- в) почти нет, если не считать пару случаев;
- г) конечно, так и должно быть.

18. Если я увижу драку между одноклассниками то я:

- а) пройду мимо это меня не касается;
- б) обязательно остановлюсь и посмотрю;
- в) сниму это все на телефон, и после размещу в интернете, пусть все увидят;
- г) попытаюсь остановить драку и выяснить в чем дело.

19. Мне кажется, что в коллективе меня недооценивают:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

20. По-моему педагоги в школе унижают и оскорбляют учащихся:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

21. Если бы мой класс был на корабле, я бы стал:

- а) капитаном;
- б) помощником капитана;
- в) обычным матросом;
- г) юнгой.

22. Если у человека изъяны во внешности (бородавки, косоглазие, ожирение и др.):

- а) это повод для насмешек;
- б) я с таким не буду общаться;
- в) меня это не беспокоит, буду общаться;
- г) не буду общаться, чтобы не уронить свою репутацию.

23. Если при мне кто-то подвергается насмешкам:

- а) я буду поступать так же как все;
- б) встану на его защиту;
- в) один из первых стану смеяться над ним;
- г) ничего делать не буду, меня это не касается.

24. Я часто огорчаюсь, когда не пользуюсь успехом в классе:

- а) да, для меня это очень важно;
- б) нет, мне все равно;
- в) я всегда пользуюсь успехом;
- г) нет, я никогда не был успешен в классе.

25. Я нуждаюсь в поддержке одноклассников:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

Таблица 1.1 – Ключ

№	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
1	А	Б	А	Б	Г
2	Г	А	Б	В	Б
3	Г	Г	Б	А	В
4	В	Г	В	Б	В
5	В	Б	А	А	Г
6	А	Б	Г	Г	Г
7	Б	В	Б	А	В
8	Г	В	Б	Г	А
9	Б	В	А	В	Г
10	Б	Г	Б	В	А
11	А	В	А	Б	Б
12	А	Г	В	В	Б

Продолжение таблицы 1.1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
14	Б	Б	В	Г	А
15	Г	А	Б	В	Г
16	Б	В	А	Г	В
18	Б	В	Г	А	Б
19	Б	А	Б	Г	В
21	А	Б	А	Г	В
22	Г	А	В	В	Г
23	А	В	Б	Г	Б
24	В	А	Б	Г	Б
25	В	Г	Б	В	А

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Многомерная шкала взаимной виктимизации

Форма А

Уровень виктимизации

Инструкция. Этот опросник посвящен изучению особенностей взаимоотношений в школе. Вам предстоит оценить, как часто вы подвергались перечисленным ниже действиям со стороны своих одноклассников или учителей за последние полгода.

Свой ответ обозначьте с помощью цифры в соответствующей графе:
0 – «никогда», 1 – «однажды», 2 – «неоднократно»

Таблица 2.1 – Тестовый материал

№ п/п	Утверждения	Одноклассники	Учителя
1	2	3	4
1	Обзывают меня		
2	Пытаются втянуть меня в неприятности с моими друзьями		
3	Пытаются втянуть меня в неприятности с учителями		
4	Угрожают избить меня, нанести травмы		
5	Заставляют меня делать то, чего я не хочу		
6	Берут мои вещи без разрешения		
7	Пытаются делать подножки		
8	Высмеивают мою внешность		
9	Подшучивают надо мной, смеются надо мной без всякой причины		
10	Делают замечания о цвете моей кожи		
11	Говорят колкости в адрес моей семьи		
12	Толкают меня без всякой причины		
13	Смеются над моими религиозными взглядами или убеждениями		
14	Говорят, что я толстый (худой)		
15	Дерутся		
16	Пинают меня ногами		

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3	4
17	Причиняют физическую боль		
18	Избивают меня		
19	Запугивают меня		
20	Пытаются сломать мои вещи		
21	Распускают лживые слухи обо мне		
22	Настраивают моих друзей против меня		
23	Заставляют отдавать деньги		
24	Забирают мои деньги		
25	Забирают мои вещи		
26	Заставляют меня отбирать что-нибудь у других		
27	Заставляют меня прогуливать уроки		
28	Заставляют меня прогуливать школу		
29	Подговаривают других преследовать и запугивать меня		
30	Бросаются в меня чем попало		
31	Угрожают мне оружием		
32	Пристают ко мне по пути в школу или из нее		
33	Мешают мне делать что-либо		
34	Отказываются разговаривать со мной		
35	Подговаривают других, чтобы они не разговаривали со мной		
36	Плюют в меня		
37	Приводят в беспорядок мою одежду		
38	Намеренно портят мои вещи		
39	Запугивают меня так сильно, что мне приходится прятаться		
40	Нападают на меня исподтишка, когда я этого не жду		
41	Намеренно ставят меня в неловкое положение		
42	Обвиняют меня в том, что я слишком прилежно учусь		
43	Обвиняют меня в том, чего я не делал		
44	Кричат на меня		
45	Делают мне подлости и гадости		

Максимальный балл по данной методике – 90 баллов.

Минимальный балл – 0 баллов.

Высокий уровень виктимизации – 67–90 баллов.

Уровень виктимизации выше среднего – 46–66 баллов.

Средний уровень виктимизации – 24 – 45 баллов.

Низкий уровень виктимизации – 0 – 23 балла.

Форма В

Уровень виктимизации. Агрессивное поведение

Инструкция. Этот опросник посвящен изучению особенностей взаимоотношений в школе. Вам предстоит оценить, как часто Вы совершали ниже перечисленные действия в отношении своих одноклассников за последние полгода?

Свой ответ обозначьте с помощью цифры в соответствующей графе:
0 – «никогда», 1 – «однажды», 2 – «неоднократно».

Таблица 2.2 – Тестовый материал

№ п/п	Утверждения	Никогда	Однажды	Неоднократно
1	2	3	4	5
1	Обзывал их			
2	Пытался втянуть их в неприятности с друзьями			
3	Пытался втянуть их в неприятности с учителями			
4	Угрожал избить их, нанести увечья (травмы)			
5	Заставлял их делать то, чего они не хотели бы делать			
6	Брал их вещи без разрешения			
7	Пытался делать подножки			
8	Высмеивал их внешность			
9	Подшучивал над ними, смеялся над ними без всякой причины			

Продолжение таблицы 2.2

1	2	3	4	5
10	Делал замечания о цвете их кожи			
11	Говорил колкости в адрес их семьи			
12	Толкал их без всякой причины			
13	Смеялся над их религиозными взглядами или убеждениями			
14	Говорил, что они толстые (худые)			
15	Дрался с ними			
16	Пинал их ногами			
17	Причинял физическую боль			
18	Избивал их			
19	Запугивал их			
20	Пытался сломать их вещи			
21	Распускал лживые слухи о них			
22	Настраивал друзей против них			
23	Заставлял отдавать деньги			
24	Забирал их деньги			
25	Забирал их вещи			
26	Заставлял их отбирать что-нибудь у других			
27	Заставлял их прогуливать уроки			
28	Заставлял их прогуливать школу			
29	Подговаривал других преследовать и запугивать их			
30	Бросал в них чем попало			
31	Угрожал им оружием			
32	Приставал к ним по пути в школу или из нее			
33	Мешал им делать что-либо			
34	Отказывался разговаривать с ними			
35	Подговаривал других, чтобы они не разговаривали с ними			
36	Плевал в них			

Продолжение таблицы 2.2

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
37	Приводил в беспорядок их одежду			
38	Намеренно портил их вещи			
39	Запугивал их так сильно, что им приходится прятаться			
40	Нападал на них исподтишка, когда они этого не ждали			
41	Намеренно ставил их в неловкое положение			
42	Обвинял их в том, что они слишком прилежно учатся			
43	Обвинял их в том, чего они не делали			
44	Кричал и ругался на них			
45	Делал им подлости и гадости			

Ключ:

Физическая виктимизация – пункты 15, 16, 17 и 18;

Вербальная виктимизация – пункты 1, 8, 9 и 44;

Социальная манипуляция – пункты 2, 22, 34 и 35;

Нападения на собственность – пункты 6, 20, 25 и 38.

Максимальный балл по шкалам виктимизации – 8 баллов

Минимальный балл – 0 баллов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Результаты первичной диагностики по Методике оценки

«Буллинг–структуры» О. Л. Глазмана (констатирующий этап)

Таблица 3.1 – Результаты первичной диагностики по Методике оценки «Буллинг–структуры» О. Л. Глазмана (экспериментальная группа, констатирующий этап)

№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов	№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов	№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов
1	И	11	И	21	И
2	П	12	Ж	22	Н
3	Ж	13	Н	23	Ж
4	П	14	И	24	З
5	П	15	Ж	25	Ж
6	Н	16	Н	26	И
7	З	17	З	27	П
8	Н	18	Н	28	Н
9	П	19	Ж	29	П
10	И	20	Н	30	П

Таблица 3.2 – Результаты первичной диагностики по Методике оценки «Буллинг–структуры» О. Л. Глазмана (контрольная группа, констатирующий этап)

№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов	№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов	№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов
1	П	11	И	21	П
2	З	12	Ж	22	Н
3	И	13	П	23	З
4	П	14	Ж	24	Ж
5	З	15	И	25	Ж
6	Ж	16	З	26	П
7	И	17	Ж	27	Н
8	Н	18	Н	28	И
9	Ж	19	П	29	П
10	Н	20	П	30	П

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Результаты первичной диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (констатирующий этап)

Таблица 4.1 – Результаты первичной диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (экспериментальная группа, контрольный этап)

№ испытуемого	Общий уровень виктимизации в группе		Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность	
	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
1	71	В	2	Н	1	Н	5	ВС	8	В
2	48	ВС	2	Н	2	Н	3	С	3	С
3	31	С	3	С	3	С	3	С	3	С
4	20	Н	2	Н	2	Н	1	Н	0	Н
5	75	В	7	В	7	В	8	В	7	В
6	30	С	2	Н	4	С	3	С	4	С
7	33	С	4	С	4	С	2	Н	4	С
8	39	С	3	С	3	С	4	С	4	С
9	19	Н	2	Н	2	Н	2	Н	2	Н
10	40	С	1	Н	3	С	4	С	2	Н
11	16	Н	1	Н	2	Н	2	Н	1	Н
12	15	Н	1	Н	2	Н	1	Н	2	Н

Продолжение таблицы 4.1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
13	54	BC	3	C	5	BC	5	BC	6	BC
14	29	C	1	H	1	H	1	H	2	H
15	15	H	2	H	1	H	1	H	2	H
16	53	BC	5	BC	7	B	6	BC	5	BC
17	21	H	2	H	2	H	2	H	2	H
18	22	H	2	H	2	H	2	H	2	H
19	31	C	3	C	4	C	4	C	4	C
20	33	C	3	C	4	C	4	C	4	C
21	77	B	2	H	4	C	6	BC	8	B
22	23	H	2	H	2	H	2	H	2	H
23	22	H	1	H	2	H	2	H	2	H
24	32	C	1	H	3	C	3	C	2	H
25	53	BC	6	BC	6	BC	6	BC	5	BC
26	49	BC	4	C	3	C	3	C	5	BC
27	39	C	1	H	2	H	2	H	2	H
28	18	H	1	H	1	H	2	H	2	H
29	41	C	5	C	1	H	4	C	2	H
30	19	H	2	H	0	H	1	H	2	H

Таблица 4.2 – Результаты первичной диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (контрольная группа, констатирующий этап)

№ испытуемого	Общий уровень виктимизации в группе		Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность	
	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
1	70	В	1	Н	2	Н	6	ВС	7	В
2	18	Н	2	Н	2	Н	0	Н	1	Н
3	17	Н	2	Н	2	Н	0	Н	1	Н
4	14	Н	2	Н	2	Н	0	Н	1	Н
5	20	Н	2	Н	2	Н	1	Н	1	Н
6	57	ВС	1	Н	2	Н	3	С	3	С
7	35	С	2	Н	4	С	3	С	3	С
8	22	Н	7	В	8	В	8	В	7	В
9	29	С	4	С	4	С	3	С	4	С
10	22	Н	2	Н	1	Н	1	Н	1	Н
11	36	С	2	Н	4	С	4	С	2	Н
12	68	В	2	Н	2	Н	0	Н	2	Н
13	22	Н	1	Н	2	Н	1	Н	1	Н
14	31	С	1	Н	2	Н	1	Н	1	Н

Продолжение таблицы 4.2

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
15	16	H	2	H	2	H	2	H	1	H
16	68	B	5	BC	6	BC	6	BC	6	BC
17	17	H	2	H	2	H	2	H	1	H
18	17	H	2	H	2	H	2	H	1	H
19	59	BC	3	C	6	BC	8	B	5	BC
20	33	C	4	C	4	C	4	C	4	C
21	28	C	4	C	4	C	3	C	2	H
22	72	B	0	H	4	C	6	BC	8	B
23	11	H	2	H	1	H	2	H	2	H
24	32	C	2	H	4	C	3	C	2	H
25	34	C	3	C	4	C	3	C	4	C
26	11	H	3	C	4	C	4	C	6	BC
27	38	C	4	C	4	C	2	H	2	H
28	18	H	1	H	2	H	2	H	2	H
29	38	C	4	C	2	H	4	C	2	H
30	50	BC	2	H	8	B	6	BC	6	BC

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Результаты первичной диагностики по Методике оценки
«Буллинг–структуры» О. Л. Глазмана (констатирующий этап)

Таблица 5.1 – Результаты первичной диагностики по Методике оценки
«Буллинг–структуры» О. Л. Глазмана (экспериментальная группа,
контрольный этап)

№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов	№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов	№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов
1	Н	11	И	21	Н
2	П	12	Ж	22	Н
3	Ж	13	Н	23	З
4	П	14	З	24	З
5	П	15	Ж	25	З
6	Н	16	Н	26	З
7	З	17	З	27	П
8	Н	18	Н	28	Н
9	П	19	Ж	29	З
10	И	20	Н	30	Н

Таблица 5.2 – Результаты первичной диагностики по Методике оценки
«Буллинг–структуры» О. Л. Глазмана (контрольная группа,
контрольный этап)

№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов	№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов	№ испытуемого	Преобладающий вариант ответов
1	П	11	И	21	П
2	З	12	Ж	22	Н
3	П	13	П	23	З
4	П	14	Ж	24	Ж
5	З	15	И	25	Ж
6	Ж	16	З	26	И
7	И	17	Ж	27	Н
8	П	18	Н	28	И
9	Ж	19	П	29	П
10	Н	20	П	30	Н

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Результаты первичной диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (констатирующий этап)

Таблица 6.1 – Результаты первичной диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (экспериментальная группа, контрольный этап)

№ испытуемого	Общий уровень виктимизации в группе		Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность	
	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
1	18	Н	2	Н	1	Н	5	ВС	2	Н
2	19	Н	2	Н	2	Н	2	Н	2	Н
3	28	С	3	С	3	С	3	С	3	С
4	17	Н	2	Н	2	Н	1	Н	0	Н
5	19	Н	2	Н	2	Н	2	Н	2	Н
6	26	С	2	Н	4	С	3	С	4	С
7	27	С	4	С	3	С	2	Н	4	С
8	32	С	3	С	3	С	4	С	3	С
9	17	Н	1	Н	2	Н	2	Н	2	Н
10	19	Н	1	Н	3	С	4	С	2	Н
11	15	Н	1	Н	2	Н	2	Н	1	Н
12	14	Н	1	Н	2	Н	1	Н	2	Н

Продолжение таблицы 6.1

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
13	35	С	0	Н	5	BC	5	BC	2	Н
14	28	С	1	Н	5	BC	1	Н	2	Н
15	14	Н	2	Н	1	Н	1	Н	2	Н
16	19	Н	1	Н	2	Н	4	С	2	Н
17	20	Н	2	Н	2	Н	2	Н	2	Н
18	20	Н	1	Н	2	Н	2	Н	2	Н
19	29	С	3	С	4	С	4	С	4	С
20	28	С	3	С	3	С	4	С	4	С
21	17	Н	2	Н	4	С	2	Н	2	Н
22	19	Н	1	Н	2	Н	2	Н	1	Н
23	20	Н	1	Н	2	Н	2	Н	2	Н
24	31	С	1	Н	3	С	3	С	1	Н
25	24	Н	2	Н	2	Н	2	Н	2	Н
26	23	Н	4	С	3	С	2	Н	2	Н
27	18	Н	1	Н	2	Н	2	Н	3	С
28	16	Н	1	Н	1	Н	2	Н	1	Н
29	34	С	2	Н	3	С	4	С	2	Н
30	19	Н	2	Н	0	Н	1	Н	2	Н

Таблица 6.2 – Результаты первичной диагностики по Многомерной шкале взаимной виктимизации (контрольная группа, контрольный этап)

№ испытуемого	Общий уровень виктимизации в группе		Физическая виктимизация		Вербальная виктимизация		Социальная манипуляция		Нападения на собственность	
	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень	Балл	Уровень
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
1	70	В	7	В	2	Н	5	ВС	2	Н
2	17	Н	2	Н	2	Н	1	Н	1	Н
3	17	Н	2	Н	2	Н	0	Н	2	Н
4	14	Н	2	Н	2	Н	1	Н	1	Н
5	21	Н	2	Н	2	Н	1	Н	1	Н
6	56	ВС	1	Н	5	ВС	3	С	5	ВС
7	34	С	2	Н	4	С	3	С	2	Н
8	20	Н	7	В	7	В	7	В	7	В
9	28	С	4	С	4	С	3	С	4	С
10	21	Н	2	Н	1	Н	1	Н	1	Н
11	38	С	2	Н	4	С	4	С	2	Н
12	70	В	2	Н	5	ВС	1	Н	2	Н
13	20	Н	1	Н	2	Н	1	Н	1	Н
14	31	С	1	Н	2	Н	1	Н	1	Н

Продолжение таблицы 6.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
15	16	H	2	H	2	H	2	H	2	H
16	67	B	5	BC	6	BC	6	BC	6	BC
17	15	H	2	H	2	H	2	H	1	H
18	17	H	2	H	2	H	2	H	2	H
19	53	BC	3	C	5	BC	8	B	5	BC
20	30	C	4	C	4	C	4	C	4	C
21	27	C	4	C	4	C	3	C	2	H
22	70	B	0	H	4	C	6	BC	7	B
23	10	H	2	H	1	H	2	H	2	H
24	31	C	2	H	4	C	3	C	2	H
25	32	C	3	C	3	C	3	C	4	C
26	10	H	3	C	4	C	4	C	2	H
27	36	C	4	C	4	C	2	H	2	H
28	17	H	1	H	2	H	2	H	1	H
29	39	C	4	C	3	C	4	C	1	H
30	52	BC	2	H	7	B	5	BC	1	H